

Владимир ЗЕЛЕНСКИЙ:

«Это круто,
мы объединяем
Украину!»

Избранный президент
не забыл поблагодарить
даже уборщиц

**Главная
тема —**
страницы 3–6

«Дружба» отравлена

Беларусь приостановила экспорт бензина из российской нефти в Польшу, Украину и Прибалтику

В о вторник официальные представители Белорусской нефтяной компании (БНК) сообщили о приостановке поставок светлых нефтепродуктов — бензинов и дизельного топлива — на Украину, в Польшу и страны Балтии. По словам гендиректора БНК Сергея Гриба, эта мера связана с низким качеством нефти, которую Россия экспортирует по участку магистрального нефтепровода ОАО «Гомельтранснефть Дружба». Объемы экспорта сокращаются для того, чтобы в полной мере обеспечивать потребности внутреннего рынка Беларуси.

Ранее, 19 апреля, о загрязнении российской экспортной смеси Ugals хлорорганическими соединениями заявили в белорусском концерне «Белнефтехим». В «Транснефть» признали наличие проблемы и пообещали устранить источник возможного загрязнения к 21–22 апреля.

Тем не менее нормализовать ситуацию к установленному сроку не удалось. 22 апреля один из двух крупнейших белорусских нефтеперерабатывающих заводов, Мозырский НПЗ, объявил о выходе из строя «дорогостоящего оборудования» из-за российских поставок. Транзитом некачественная нефть уже попала на Украину и в страны Евросоюза, сказал сегодня заместитель председателя концерна «Белнефтехим» Владимир Сизов. Минск объявил о создании национального резерва топлива на период посевной кампании, а до конца года республика рассчитывает найти альтернативу поставкам российской нефти через порты стран Балтии или Украины.

В российском Минэнерго ситуацию объяснили техническими проблемами, не связанными с взаимоотношениями Москвы и Минска. Однако политическая версия конфликта все равно остается одной из основных.

За последнее время белорусская сторона сделала целый ряд критических высказываний в отношении Кремля. В частности, президент страны Александр Лукашенко неоднократно выражал недовольство из-за налогового маневра в российской нефтяной отрасли. В результате снижения экспортной пошлины на нефть и параллельного повышения налога на добычу полезных ископаемых стоимость российской нефти для белорусских переработчиков увеличится. Из-за маневра Белоруссия потеряла за последние три года почти \$4,5 млрд, а к 2025 году потеряет еще \$10,6 млрд, говорил Лукашенко. В качестве компенсации Минск предложил поднять тариф на транзит нефти по своей территории на 23%, но российская сторона отказалась поддержать это предложение, после чего Лукашенко пообещал закрыть нефтепровод «Дружба» на ремонт.

Кроме того, на прошлой неделе Россия ограничила экспорт нефти и нефтепродуктов на Украину. Через некоторое время БНК анонсировала «рост поставок со стороны Беларуси», чтобы компенсировать Украине российскую

нефть. При этом Москва давно выступает против того, что Минск перепродает нефтепродукты из российской нефти, лишая прибыли российский бюджет и помогая Киеву обходить российские санкции.

**Партнер компании Rusenergy
Михаил КРУТИХИН:**

— Произошел этот инцидент по вине российской стороны — «Транснефть» признала, что у нее в каком-то месте произошло загрязнение нефти, они устраняют неполадки. В Беларуси

остановили экспорт нефтепродуктов за границу нескольким потребителям и объявили, что эта нефть нанесла ущерб одному из двух нефтеперерабатывающих предприятий. Размер ущерба неясен, и вообще непонятно, будут ли они каким-то образом требовать компенсаций от российской стороны (ранее заявлялось, что размер ущерба может составлять «десятки миллионов долларов»). — Ред.). Это спор между хозяйствующими субъектами.

« Больше всего может пострадать украинская сторона — топливо с этих НПЗ идет в том числе и на Украину. Строить предположения по поводу того, связано ли это с политикой, пока очень трудно »

Пока это незначительные объемы и ничего серьезного не происходит — все потребители белорусской нефти могут получать ее через какие-то альтернативные маршруты. Больше всего может пострадать украинская сторона — топливо с этих НПЗ идет в том числе и на Украину. Строить предположения по поводу того, связано ли это с политикой, пока очень трудно. Но ни с технической, ни с политической стороны никакого заговора пока не прослеживается.

**Заместитель руководителя
экономического департамента
Института энергетик и финансов
Сергей КОНДРАТЬЕВ:**

— БНК сделала очень туманное заявление. В нем говорится, что в связи с проблемами с поставками нефти по «Дружке» и большим содержанием хлорорганических соедине-

Reuters

ний было принято решение остановить экспорт только светлых нефтепродуктов в Польшу, Прибалтику и на Украину. При этом говорится, что максимальное внимание будет уделено снабжению внутреннего рынка. Стоит отметить, что Беларусь экспортирует светлые нефтепродукты не только в эти страны, но и в страны дальнего зарубежья, в ту же Западную Европу. Поэтому мне кажется, что здесь есть какая-то неопределенность.

в нескольких десятках километров от украинской границы. В этом плане, помимо поиска поставщиков, надо будет еще думать, как осуществить поставку, транспортировку.

Если говорить про Польшу и Прибалтику, то там белорусские нефтепродукты играют существенно меньшую роль: Польша может нарастить переработку на собственных мощностях, в Прибалтике тоже есть Мажейкяйский НПЗ. У Польши и Прибалтики есть возможность закупать нефтепродукты в той же Западной Европе и переваливать их в прибалтийских портах для снабжения местного рынка. Зависимость существенно меньше, чем у той же Украины от поставок из России и Беларуси, от которых произошел такой двойной удар.

Я не знаю, есть ли в этой ситуации какая-то политическая подоплека. У нас сейчас не так много информации. Помимо заявлений от российского Минэнерго и «Белнефтехима» вчера было заявление от «Укртрансгаза», которая отвечает за эксплуатацию украинского участка «Дружбы». Она говорит, что тоже внимательно анализирует ситуацию и не опровергает того, что, по анализам на их участке, проблем нет. Нет никаких разговоров о превышении допустимых норм по хлорорганическим соединениям в десятках раз. Заявление «Укртрансгаза» достаточно сдержанное, но оно говорит о том, что они внимательно следят за этой ситуацией.

Я не думаю, что эта проблема затянется надолго. Но не исключаю, что Беларусь ведет какую-то самостоятельную игру. До этого Минск сделал ряд громких и не очень приятных заявлений в отношении России по поводу поставок нефти, выразил недовольство российским «налоговым маневром». Лукашенко заявил, что они должны думать о своих интересах и что навстречу партнерам идти не надо. Потом последовало объявление о плохом качестве нефти в «Дружке».

**Антон ВШИВЦЕВ,
Арнольд ХАЧАТУРОВ,
«Новая»**

Владимир ЗЕЛЕНСКИЙ:

«Это круто, мы объединяем Украину!»

Избранный президент не забыл поблагодарить даже уборщиц

РИА НОВОСТИ

Я начала писать этот текст, когда все привыкали к окончательным данным Национального экзитпола: Зеленский набрал 73% голосов, Порошенко — 25%. По регионам страны картина оказалась примерно идентичной. Только в западных областях разрыв между кандидатами был меньше и составлял 16%, а во Львовской области Порошенко уверенно победил: 63% против 34% у Зеленского. Достоверность результатов и то, что они почти не будут отличаться от протоколов с мокрыми печатями, не подвергали сомнениям. Последние всплески на тему «социология куплена» — закончились еще в первом туре.

Центризбирком подтвердил: обработка 99,87% электронных протоколов дает такое же соотношение симпатий избирателей. Заметно и количество бюллетеней, признанных недействительными. Кажется, никогда прежде пользователи украинского сегмента фейсбука не выставляли в Сеть столько фотоснимков своих бюллетеней, где вместо «галочки» за кого-то из кандидатов — размахистое «Слава Украине!» или «Не мой выбор». Это, вне сомнений, нарушение закона. И одновременно дерзкая демонстрация собственной позиции: никому даже в голову не приходит, что власть — любая! — может отомстить отдельно взятому гражданину или гражданке за нелояльность. Спросите, при чем здесь Майдан?

А вот Зеленскому номер возле урны на участке для голосования, когда он, позируя под камеры, развернул бюллетень, обошелся в тысячу гривен штрафа. «Журналисты попросили — не спешите бросать, покажите, не сориентировался...» — оправдывался кандидат, весело

гримасничая, протискиваясь сквозь толпу прессы: столько внимания, чуть по голове микрофонами не задевают! Приехала полиция, составила админпротокол. Владимир вновь повторил, что, раз виноват, — надо отвечать, а не прятаться, и это правильно, и так будет впрямь. Выжал, по привычке, все из ситуации, хоть можно было бы уже так не стараться. Об ожидаемом результате, то есть Зе-победе, большинство экспертов предупреждало накануне. Расходились только в степени отрыва от действующего президента.

Репортерам Зеленский отвечал односложно, на ходу. Спал, мол, плохо, позавтракал в семейном кругу глазуньей под музыку Эминема — жена включила. Продемонстрировал беглый английский.

Голосование Порошенко проходило по старинке — без эксцессов. С женой в нарядном желтом пальто с черной вышивкой, детьми и внуками, в присутствии членов команды и огромного количества СМИ. «Мы только что вернулись со службы Божьей в Михайловском храме», — рассказал о начале своего не самого легкого Вербного воскресенья Петр Алексеевич. И потом общался с иностранными медиа, которым по-английски захотел объяснить детальнее, что происходит сейчас в Украине и с какими вызовами она может вскоре столкнуться.

Отечественные журналисты и так понимали. С высоким антирейтингом решил баллотироваться во второй раз, политтехнологи строили кампанию на страхе, на том, что без Порошенко все рухнет в хаос...

В день выборов, по сведениям от правоохранителей и наблюдателей, в местах голосования граждан системные нарушения не фиксировали, в Центризбирком

жалобы не поступали. Анекдотические случаи типа того, что подвыпившая дама решила свое волеизъявление... съесть, погоды не делали. Зато в Киеве и Львове несколько раз искали взрывчатку в супермаркетах и церквях. Анонимные сообщения оказались ложными.

«Не подведу вас. Всех»

Брифинг в штабе Зеленского назначили на 20.00 — ровно на то же время, что и брифинг представителей Национального экзитпола. Дружественный кандидату канал «1+1» вел собственный, параллельный соцопрос. И, видимо, получил основания для торжества раньше. На сцену Зеленский, без пяти минут президент, поднимался под песню из сериала «Слуга народа» — «Я люблю свою страну, люблю свою жену, люблю свою собаку...» и сам руководил обратным отсчетом до исторического момента: «Ну, вместе! Пять! Четыре! Три! Два! Один!» Потом на экране появились социологи, и все утонуло в крике «ура!».

— Мы сделали это вместе! Сейчас не будет пафоса! Я просто хочу сказать спасибо своей семье, своей жене, своим родителям, родителям жены, команде, штабу, «Кварталу-95», — перечислял Владимир причастных к победе, не забыв даже уборщиц Оксану и Любу. — Спасибо правоохранителям и СБУ, что не выпустили меня из поля зрения и держали в тонусе. Спасибо волонтерам и военным, которые берегут Украину. И всем украинцам, которые поддержали меня или сделали другой выбор. Я обещаю, что не подведу...

« На сцену Зеленский, без пяти минут президент, поднимался под песню из сериала «Слуга народа» — «Я люблю свою страну, люблю свою жену, люблю свою собаку...»

Продолжение материала
Ольги МУСАФИРОВОЙ —
СТРАНИЦА 4 ➔

← СТРАНИЦА 3

Тут Зеленский сделал паузу и продолжил:

— Вас — всех. И, наконец, пока я еще формально не президент, а просто гражданин, скажу всему постсоветскому пространству: посмотрите на нас. Все возможно!

И удалился, оставив сторонников, не говоря уже о журналистах, в некотором недоумении, полумраке, но с легкой музыкой и напитками. Обстановка напоминала клубную вечеринку без диджея. Репортеры бросились задавать политические вопросы артистам из «Квартала-95», но те просили: «Это лучше к Володе...»

«Никогда не сдавайся!»

В штабе проигравшего, напротив, сияли люстры, а публика, выстроившись в два ряда, рукоплескала пока еще действующему президенту, который вошел в зал под руку с женой. По дороге к сцене Петр Алексеевич много раз останавливался — обняться с членами команды или журналистами. Слица Порошенко будто стерли напряжение последних недель.

— ...Никогда не сдавайся! Никогда, если это противоречит чести и здравому смыслу, — процитировал он слова Черчилля. И вспомнил, какую страну получил в 2014-м, после бегства Януковича:

— Зарубежные лидеры звонили мне не поздравить, а выразить сочувствие! Тогда желающих стать президентом было гораздо меньше. «Никогда не сдавайся!» — слышал я и в этот раз, когда внутри против страны вели грязную войну мои оппоненты, а извне работала машина российской пропаганды. «Никогда не сдавайся!» — говорю я и сейчас, когда вижу результаты экзитпола. И они дают основания сейчас позвонить моему оппоненту и поздравить его. Так бывает в цивилизованных странах. Потому что завтра наступит 22 апреля, и нам нужны совместные усилия, чтобы объединить Украину. В следующем месяце я оставлю пост главы государства. Я уйду из офиса, но не из политики...

Хлопать перестали только потому, что хотели дослушать, в чем же состоит «план Б».

Судя по перечисленному далее — защищать евроатлантический выбор страны, «безвиз», украинский язык, финансово-банковскую систему, пресекать попытки снизить заслуги армии, продолжать формирование мощной международной коалиции для давления на агрессора — Россию с помощью санкций, и т.п. Порошенко обещал Зеленскому сильную оппозицию, парламентскую и внепарламентскую, на случай, если новый глава государства решит перекроить все, чего удалось добиться после «революции достоинства». И тут же уточнил:

— Мы готовы подставить плечо президенту во всех делах, чтобы приблизить страну к НАТО и ЕС. И я готов помогать ему, не тратя времени больше. У нас много впереди работы... Выборы прошли честно. В полном соответствии с евростандартами. Мы сберегли демократию и право украинцев выбирать себе власть. И мы остаемся единой, демократической страной. Наше реальное, а не бумажное право — менять власть тогда, когда вы, украинцы, хотите.

После кампании, которая измотала не только команды кандидатов, но и все общество, травмированное войной, это были слова, достойные того, чтобы их запомнить.

Потом состоялся брифинг для иностранных СМИ.

«Если помощь понадобится, я позвоню»

Через некоторое время на вопросы прессы ответил и Зеленский. Сообщил: его уже поздравил Петр Порошенко. Избранный президент, которого продолжали окликать просто по имени, предло-

жил сказать «спасибо» и похлопать действующему президенту:

— Это круто, мы объединяем Украину!

Его тут же спросили, воспользуется ли предложением Порошенко о помощи.

— Ну, если она мне понадобится, я позвоню. И если совет понадобится, позвоню, почему нет? Министром его назначить, говорите? Я обращусь к обществу. Но мне кажется, это не сегодняшнее кадровое решение.

Зеленский рассказал, что встречался с родными пленных украинских моряков и назвал приоритетом возвращение их домой:

— Всех без исключения пленных вернуть. Все сделаю для этого! Мы будем действовать в нормандском формате, будем перезагружать Минский процесс, идти до конца ради того, чтобы прекратить огонь, вернуть наших ребят живыми.

Пообещал не мешкая позвать к себе журналистов и блогеров на разговор (цитирую):

— Мы будем делать мощную информационную войну, чтобы завершить войну на Донбассе. У нас есть план действий и

«Это круто,

МЫ ОБЪЕДИНЯЕМ

Петр Порошенко кланяется своим сторонникам под аплодисменты супруги

креативные идеи, нужна только ваша помощь.

Путаясь в украинском языке больше обычного, гарантировал защиту украинского же языка. Но медийщики не отставали, требовали открыть карты кадровой политики, поскольку Зеленский дал понять, что Генеральный прокурор Юрий Луценко с должностью расстанется. Избранный президент отбивался как мог:

— Мы же представили экспертов. А в ближайшее время представим и команду. По поводу Генштаба? У нас есть очень серьезные ребята, которые имеют авторитет в армии. Действующие генералы. Но пока называть не имею права, есть договоренность с этими генералами!

Будущий президент Украины после подведения первых итогов

в очередном выступлении «Квартала-95» Владимир выступать не будет — оставил артистическую деятельность на президентский срок.

Первым из европейских лидеров Владимира Зеленского поздравил по телефону президент Польши Анджей Дуда, за ним — президент Франции Эммануэль Макрон. Генсек НАТО Йенс Столтенберг звонить не стал, просто написал твит. После полуночи по киевскому времени на интернет-ресурсе «Украинская правда» появилась информация, что состоялся и разговор с Дональдом Трампом, оценившим и победу, и «блестящую кампанию» молодого коллеги.

«Это наш дом, и мы будем его защищать»

Поздравил и Янукович, точнее, его пресс-секретарь опубликовал в фейсбуке приветственное обращение от гаранта-беглеца. Спикер штаба Зеленского

«Пока я еще формально не президент, а просто гражданин, скажу всему постсоветскому пространству: посмотрите на нас. Все возможно!»

После этой фразы, просто как в кино, к Зеленскому подошел актер, который играл в «Слуге народа» министра внутренних дел, что-то шепнул на ухо, и с репликой «Спасибо за все!» герой дня покинул помещение. Уже известно, что

Дмитрий Разумков отреагировал: «На протяжении всей кампании команда Зеленского получала так называемую «поддержку» от российских пропагандистов и бывших украинских чиновников. Мы обойдемся как без этой поддержки, так

РИА Новости

Украину!»»

и без их приветствий». Пресс-секретарь президента РФ Дмитрий Песков не поздравлял от имени Кремля: сказал, что преждевременно. А премьер Дмитрий Медведев высказал мнение, что у России и Украины появился шанс на «возрождение убитого экономического взаимодействия». Публичной реакции от Зеленского либо его окружения не последовало.

Тактика самого Зе остается прежней: на многочисленных прямых эфирах, где обсуждают итоги выборов, его нет. Однако пока нет и новых видеороликов- посланий, посредством которых избранный президент обещал регулярно, без помощи СМИ, сообщать о своих действиях и планах. Потому о перспективах отношений с Россией остается судить по ответам на вопросы западных журналистов и англоязычного украинского издания KyivPost в день выборов. Цитирую: «Мы больше не хотим войны, и не мы эту войну начинали. Но если у нас есть хоть какая-то возможность эту войну закончить, мы должны сделать все, чтобы прекратили умирать наши люди». Мирный план, который поддерживает избранный президент, прежде всего предусматривает прекращение огня: «Возвращение всех территорий — вопрос серьезный. Не надо вешать на себя статус президента — любой человек вам скажет: мы все хотим и будем бороться до тех пор, пока не вернем все территории. Это наш дом, и мы будем его защищать».

Зеленский повторил, что стол мирных переговоров надо расширять за счет Великобритании и США, и назвал переговоры с Россией неизбежными: «Никуда не уйдешь, конечно же, нужно говорить с представителями Российской Федерации». По его словам, спецпредставитель Госдепа США Курт Волкер предлагает именно такой путь: «Мне нравится план Волкера. На

«Мы больше не хотим войны, и не мы эту войну начинали. Но если у нас есть хоть какая-то возможность эту войну закончить, мы должны сделать все, чтобы прекратили умирать наши люди»

линию разграничения заходят миротворцы, затем в города и маленькие села, затем переходят в Луганск и Донецк». Вариант обмена Крыма на возвращение оккупированной части Донбасса Зеленский назвал неприемлемым: «Мы не уступаем Крым, это наша земля».

Идеолог штаба Зеленского, юрист Руслан Стефанчук в беседе с корреспондентом РБК-Украина подтвердил: сейчас в команде определяют зоны ответственности за разные направления. «Думаю, что направление, связанное с контактами с Россией, для нас будет приоритетным... Нам нужно искать выход из ситуации, нам нужно завершение войны в ближайшее время», — поделился он.

Ольга МУСАФИРОВА,
соб. корр. «Новой»,
Киев

RESET

Обнулить государство

Что победа Зеленского означает для постсоветских стран

На месте Петра Порошенко мог оказаться кто угодно. Еще перед первым туром социологи предупреждали: Зеленский в финале побеждает любого — хоть Тимошенко, хоть Гриценко, не говоря обо всех остальных. Так что если в уничижительном для Порошенко счете и скрыт вотум недоверия, то не ему лично. И даже не политической элите, и даже не политической системе, символом которой стал Порошенко.

Это перезагрузка всего государства на 28-м году его функционирования. И прошла она, если не считать привычные к страстям соцсети, без ярких идейных споров и испорченных отношений. Что спорить о вещах, которые не изменить, как климат или шансы киевского «Динамо» в Лиге чемпионов?

В постсоветском проекте все в какой-то момент пошло не так, просто кто-то должен был в этом признаться. А кто, если не Украина? Все было, как у всех: у всех все шло отчаянно не так, пусть и со своими нюансами. Но только Украина пыталась доказать, что из этого круга можно выскочить, и каждый раз все, что выглядело ослепительным шансом, становилось новым разочарованием. Украина показала, что можно побеждать власть на парламентских выборах — и тут же эту победу упускала. Она доказывала, что нельзя с ней жульничать на выборах президента, но через некоторое время выяснялось, что и Майдан ведет туда же, в то же вороватое государство, значит, ставки от витка к витку растут, а сумма все та же — нулевая. Жизнерадостный Майдан перерастает в восстание, проект вступает в самую критическую стадию, но президент Порошенко все равно не продает свою фабрику в Липецке, а война — кому война, а кому махинации с ценами закупаемого за линией фронта угля и воровство в «Укроборонпроме».

Что спорить о том, что уже не спасти? Сторонники Порошенко, рассказывая о его подвигах главноверха, отводят глаза так же лукаво, как избиратели Зеленского, уверяющие, что он — последний шанс на украинский стартап. Может статься, когда-нибудь в своих мемуарах Порошенко объяснит, почему он с таким героическим упорством держался своей безнадежной линии «Все, что не я, то Путин». Едва ли избиратель заслужил подозрения в дефиците патриотизма и ненависти к Кремлю. Или в забвении идеалов Майдана. Просчет мог состоять в другом. И, возможно, там же надо искать истоки всепрощения, которое накрыло все сомнительное творчество Зеленского на тему войны, Майдана и вообще той Украины, которую он сегодня отстаивает от вчерашних друзей вроде Охлобыстина. Оказалось, что военный сюжет — не только и не столько часть патриотической антологии, которую власть вверстала в свою программу, сколько фрагмент все той же новейшей олигархической истории властных провалов.

И потому напоминания Зеленского о Дебальцеве и Иловайске в этом смысле попадали в цель, а сентенции Порошенко о Зеленском-уклонисте летели в молоко. Майдан не забыт, и не забыты жертвы, просто это не политический капитал, который Порошенко пытался приватизировать хотя бы на время перед вторым туром, а подвиг, оказавшийся, как и все прежние подвиги, напрасным, а победа — ненужной и украденной тем, кто жульничал с углем и деньгами на оружие. И после всех попыток доказательств, каждое из которых становилось доказательством противного, стало ясно: спасти проект можно, только полностью его перезагрузив, обнулив всю оперативную память последних 28 лет и начав сначала.

Это не революция, не смена элит. Это желание войти в кабинку для голосования и найти в ней кнопку Reset. В революции есть надежда на то, что еще не все исчерпано и чудо возможно. Примерно в те же дни в Армении исполняется год, как тамошний триумфатор тамошней революции тоже не дает никаких ответов, подразумевая, что большинство вопросов к нему вообще инспирированы свергнутой им властью, и это правильно. Легитимность революционера, как игла Кожевва бессмертия — в благодарности масс за избавление от старого. Пашиняну еще долго будут прощать нескончаемые шествия и продолжение революционного праздника за избавление от Сержа Саргсяна. И хотя в Армении все тоже понимают, что все тоже шло не так, ни о какой перезагрузке здесь никто не помышляет, потому что есть вещи, которые не перезагружаются: тот же Карабах или обреченность на стратегическое братство с Москвой.

В революции еще верят, что все исправится, на худой конец, обойдется. Перезагрузка — это когда уже доподлинно известно, что все суета.

Все идет не так почти по всему неохватному постсоветскому соседству. Большинству не везет даже с революциями. Но даже там, где повезло, готовности примериться к большой и яркой красной кнопке не выказывают, так что призыв Зеленского повсеместно верить в невозможное актуален не более чем гипотезы 10–15-летней давности о неизбежности цветных революций.

Но есть в этом отчаянии и хорошая новость. Не факт, что с перезагрузкой Украине повезет больше, чем везло с Майданом. Но уже не так важно, что думает об этом Зеленский. Важнее, что гражданин, готовый, смеясь, расстаться с государством, чтобы полностью перезапустить страну, оказалось втрое больше тех, кто считает такие шутки неуместными. Ведь если на этих выборах о чем-то и спорили, то только о шутках.

Вадим ДУБНОВ —
специально для «Новой»

ОПРОВЕРЖЕНИЕ

Утверждение автора статьи о том, что Владимира Ивановича Якунина освободили от занимаемой должности президента ОАО «РЖД» в связи с его халатностью и наличием иностранного гражданства у его сына, не имеют под собой оснований. Владимир Иванович Якунин был освобожден от должности президента ОАО «РЖД» по собственному желанию в связи с переходом на другую работу.

Публикуется на основании решения Басманного районного суда г. Москвы от 13 марта 2019 г. по делу № 2–775/19 в отношении статьи «Миллиарды черпали полковником» («Новая газета» № 110 от 05.10.2018).

Казус Зеленского

Почему опытные демократические политики ничем не лучше «случайных людей»

Победивший на президентских выборах на Украине Владимир Зеленский — случайный политик. С этим не спорит практически никто. Но насколько должен быть подготовлен политик к своей роли? Есть два полюса на воображаемом континууме.

Теоретически самый подготовленный — наследственный монарх. Его еще в статусе кронпринца целенаправленно готовят к будущей роли правителя. Но почему современные страны не доверяют такой подготовке и предпочитают выборную демократию? Дело в том, что политического образования толком не существует (в отличие от политологического). Можно обучить будущего правителя восьми языкам и особенностям битвы при Каннах. Увы, вряд ли эти знания понадобятся ему в современной политике. Прагматические аспекты разъяснят технократы-профессионалы в его окружении. А какие-то фундаментальные вопросы — девелопменталистскую модель роста выбрать или неолиберальную, иметь какую-то промышленную политику или нет, как повысить эффективность социального обеспечения — настолько сложны, что консенсуса по ним часто нет даже у профессионалов. А их успех или неудача может определяться исключительно сложным сочетанием внешних и внутренних факторов, прямого отношения к которым правитель может и не иметь.

Кроме того, монарх может оказаться идиотом, даже несмотря на все вложенное в него образование. И кстати, стяжателем, несмотря на предполагаемый изначальный достаток. Примеров из истории — хоть отбавляй.

До XX века оправдание монархии либо других де-факто аристократических форм правления могло базироваться на огромном разрыве в уровне образования между монархом и простонародьем. Представители последнего вполне могли быть безграмотными. Сейчас уровень образования верхушки общества и его низов не столь контрастен — 80% сегодняшних российских школьников поступают в вузы (к качеству образования можно предъявить претензии, но все равно разрыв не тот, что раньше).

Фигурный листок демократии

На втором полюсе континуума — случайный человек. Такой, как Владимир Зеленский. Справится ли он с ролью правителя хуже, чем условный суперподготовленный наследственный мо-

нарх или тот же предшественник Петр Порошенко? Не факт. Порошенко, кстати, по сути, такой же случайный человек в политике, как и Зеленский, только за пять лет его правления об этом забыли — место кратит человека.

Демократические выборы сейчас, в момент смерти идеологических конструкций XX века (никто не собирается радикально менять общественное устройство), — это не более чем рационализация случайности. Со всей серьезностью делается вид, что люди ответственно выбирают некоего своего представителя на энное количество лет. Но критериев выбора практически нет: идеологии практически умерли, а на замену им ничего не пришло.

Например, должен ли на месте правителя оказаться умный человек? Проблема с тем, что неизвестно, что это такое — интеллект слишком сложная конструкция и зависит от контекста. Но, предположим, что мы все-таки знаем, что это такое. Но и в таком случае возникает проблема. Как показывают многие психологические эксперименты, умные (в конвенциональ-

ном понимании) люди могут иметь более экстремистские политические взгляды, чем остальные.

Процесс формирования таких предубеждений (biases) описывает социолог Джон Элстер в книге Nuts and Bolts for the Social Sciences: «Сначала, предположим, доказательства не подтверждают мнение, которое мне бы хотелось считать верным. В ответ я продолжаю искать и собирать свидетельства, параллельно трансформируя и адаптируя под них свое убеждение. На каком-то этапе сумма собранных свидетельств становится достаточной для поддержки моих убеждений, и я прекращаю процесс поиска новой информации. Теперь я могу сказать самому себе и другим, что мое убеждение подтверждается собранными доказательствами». Проще говоря, у «умного» человека больше возможностей для сбора подходящих свидетельств и рационализации уже существующих предубеждений. Много ли пользы принесет такой «умный» правитель? Не факт. Схожие претензии (и массу других, специфических) можно предъявить и так

называемым «меритократическим» принципам правления.

Далее, у простого избирателя не только проблема с критериями оценки потенциального кандидата. У него даже теоретически нет возможности их как-то сформировать. Во-первых, в экономических рыночных реалиях индивид чаще всего делает регулярный выбор и имеет возможность учиться на практике и корректировать свои ошибки. В политике часто такой опции нет — избиратель вынужден сталкиваться с новыми решениями с неизвестными последствиями. Во-вторых, на обыкновенном рынке потребитель должен платить за осуществление своего выбора. Это заставляет его думать: если он ошибается, то теряет деньги. На политическом рынке никакой мотивации думать для простого избирателя нет.

В итоге избиратель просто проецирует свои желания на какого-то кандидата. Идеальный кандидат — «никакой» кандидат, «чистый лист». Как сказал сам Зеленский Порошенко: «Я не ваш оппонент, я ваш приговор».

Назад, к древним

Но если выборы (если это действительно выборы, а не имитация) — это рационализация случайности, то не проще ли отбросить «фигурный листок» демократии и выбирать правителей лотереей? Тот же «чистый лист» par excellence.

Исторические примеры имеются. Афинская демократия — колыбель всех современных систем репрезентативной демократии. Однако выборный процесс был лишь одной из форм политического устройства полиса, причем не самой важной. Большинство же вакантных должностей замещалось по жребию — любой гражданин мог занять их просто случайно. Считалось, что каждый гражданин уже в силу самого факта того, что он им является, обладает достаточной квалификацией для выполнения государственных функций (кроме требующих специальных навыков: например, полководцев).

Не факт, что такая избирательная система обеспечит избирателям лучшую жизнь. С чего бы вдруг? Но в каком-то смысле она честнее, чем выборы в отсутствие критериев выбора, мотивации для него и прямого или косвенного манипулирования толпой. Более того, такая интенсификация случайности уж точно сделает жизнь интереснее.

Александр ЗОТИН —
специально для «Новой»

Zuma / TASS

СТАНЬ СОУЧАСТНИКОМ

www.novayagazeta.ru/donate

Андрей МАКАРЕВИЧ, музыкант, — соучастник «Новой газеты»:

— Я давний и постоянный читатель и почитатель «Новой газеты».

Это всегда интересно. Это всегда честно. Так что в свете происходящего считайте, что я соучастник.

КАК СТАТЬ СОУЧАСТНИКОМ

Пожертвовать нам любую сумму можно на сайте: novayagazeta.ru/donate, если у вас есть банковская карта.

Выберите регулярность платежа (мы очень просим вас выбрать регулярный, пусть и меньшую сумму), введите ваше имя, адрес электронной почты, нажмите галочки внизу — и становитесь соучастником.

Дальше вас попросят ввести данные вашей карты. Наберите в специальном окошке номер карты, ваше имя, срок действия и код с обратной стороны карты.

Это совершенно безопасно и не требует никакой дополнительной комиссии. Все ваши средства мы потратим на новые истории, расследования и репортажи для вас. Мы регулярно будем отчитываться о наших сборах и наших тратах.

Если у вас нет возможности зайти на сайт и стать нашим соучастником, пожалуйста, продолжайте поддерживать нас, покупая газету и подписку на газету на почте.

Станьте нашими соучастниками.

Если вам неудобно пользоваться банковскими услугами онлайн и вы хотите стать соучастником «Новой газеты», посетив отделение банка, то вот реквизиты:

Организация АНО «РИД «Новая газета»

ИНН 7701194195

КПП 770101001

ОГРН/ОГРИП 1037739600359

Счет 40703810638000010109

БИК 044525225

Наименование Банка ПАО СБЕРБАНК

К/с 30101810400000000225

Обязательно нужно указать назначение платежа: **на уставную деятельность АНО «РИД «Новая газета»**

Не командировка

22 апреля, в понедельник, по новостным лентам прошла «молния»: вернувшись из Сирии в Севастополь российскими морякам не заплатили суточные. 27 военнослужащих Черноморского флота подали иски к руководству своей войсковой части с требованием выплатить от 12,9 до 18,6 доллара за один день командировки. В сумме за 5–6 месяцев — от 200 до 300 тысяч рублей каждому.

— В Сирии мы были на основании приказа командира войсковой части. Рапортов с просьбой направить нас в республику никто не писал, — сказал «Новой» один из военнослужащих. — О том, куда идем, узнали за неделю до отправки.

Называть свое имя собеседник «Новой» отказывается: говорит, существует прямой запрет на общение с прессой. Большая часть информации о судебном разбирательстве между моряками и их командованием тоже засекречена. Однако известно, что как минимум трое из истцов проходили службу на тральщике «Ковровец». В Сирии моряки осуществляли контрольный поиск мин, охраняли военные и социально значимые объекты.

— Поездка изначально не оформлялась как командировка. Официально нас, служащих с разных кораблей, просто перевели на равнозначные должности на другое судно — то, которое должно было идти в Сирию, — говорит собеседник «Новой».

— Однако мы все равно считаем, что были именно в командировке. Потому что наша поездка полностью соответствует описанному в пункте 8 постановления правительства РФ от 26 декабря 2005 года: мы были в зоне военного конфликта, нашей задачей было поддержание мира. Поскольку питанием мы обеспечивались на месте, нам положено 30% от установленного размера суточных, — говорит другой военнослужащий, также подавший иск о выплате.

Полный размер выплат — 62 доллара в сутки для офицеров и 43 доллара в сутки — для сержантского состава.

Иск к руководству воинской части (ее номер засекречен) подали служащие, воевавшие в Сирии в 2016–2018 годах.

Юристы, представляющие командование в/ч, в своем отзыве на исковое заявление указали, что поездка военных в Сирию командировкой не является. «Названные военнослужащие привлекались к участию в мероприятиях по выполнению специальных задач в составе экипажей кораблей. Выполнение задач в составе экипажей кораблей не является командировкой. За участие в таком мероприятии предусмотрена иная выплата — ежемесячная надбавка за выполнение задач, непосредственно связанных с риском для жизни и здоровья», — заявили юристы. Они также ссылаются на приказ министра обороны № 2700 от 30 декабря

ставителей руководства части о том, что военные были не в командировке, а в походе корабля. Мы намерены не просто обжаловать это решение, но и дойти до Конституционного суда, так как считаем, что пункт 130 приказа министра обороны № 2700 (этот пункт гласит, что суточные не выплачиваются за походы кораблей. — И. Ж.) нарушает ст. 55 Конституции РФ, которая запрещает издавать законы, умаляющие права и свободы человека. Из-за этого приказа служащие кораблей оказыва-

медалями Министерства обороны «За участие в военной операции в Сирии». Им также были выданы удостоверения ветеранов боевых действий. Но впоследствии оказалось, что ветеранами они признаны в силу пункта 7 части 1 ст. 3 ФЗ «О ветеранах». К этому пункту относятся лица, направлявшиеся на работу на территорию Сирии. Им положен ограниченный перечень льгот: преимущественное обеспечение путевками в санатории, первоочередное право на приобретение садовых участков и уста-

командировке, он отправил в финансово-экономическую службу авансовый отчет для выплаты суточных расходов — 74 906 руб. Однако получил ответ, что суточные ему не полагаются.

Основания для отказа Михаилу Демиду оказались те же, что и служащим Черноморского флота, которые судятся со своим руководством сейчас. По мнению представителей Объединенного командования Северного флота, Демид был не в командировке, а в походе кораблей, и должен был получить другие

РИА Новости

ДЕНЕГ НЕТ, НО ВЫ СРАЖАЙТЕСЬ

Участники военной операции в Сирии систематически жалуются на невыплаты суточных и непредоставление льгот

ются в неравных условиях с остальными военными.

Работа, а не война

Севастопольский случай — уже не первый, когда участники операции в Сирии жалуются на недополучение денег или льгот.

В начале апреля «Коммерсантъ» сообщил, что 49 членов экипажа буксира «Алтай» судятся с объединенным стратегическим командованием Северного флота, требуя признать себя ветеранами боевых действий.

новку домашнего телефона. Моряки же рассчитывали, что получают полные льготы, в том числе налоговые, пенсионные и по оплате услуг ЖКХ. К исковому заявлению истцы приложили приказы министра обороны и командования в/ч 40658, сведения из корабельного журнала, рапорты и другие документы, подтверждающие, что в Сирии они наряду с военными моряками выполняли задачи боевой службы.

Североморский районный суд, впрочем, на сторону моряков не встал, указав, что ни медаль «За участие в военной операции в Сирии», ни факт нахождения моряков на территории Сирийской Республики не доказывают, что они непосредственно принимали участие в боях. Право на льготы, говорится в судебном решении, имеют лишь лица, подтвердившие личное участие в боевых действиях, а не обеспечении этих действий.

Корабль — не Сирия

Судебные тяжбы военных, принимавших участие в сирийской операции, длятся не первый год. В распоряжении «Новой газеты» оказалось решение Северодвинского гарнизонного военного суда от 18 января 2018 года по иску военнослужащего-контрактника Михаила Демиды к 3-й финансово-экономической службе Объединенного стратегического командования Северного флота. Демид в своем иске указывал, что с октября 2016 года по июнь 2017 года находился в командировке в Сирии, где «выполнял задачи боевой службы». Еще находясь в

выплаты — 2% от оклада за каждый день пребывания в Сирии.

Интересно, что Северодвинский гарнизонный суд в своем решении все же назвал поездку Михаила Демиды в Сирию командировкой, но отметил, что «целью командования являлось обеспечение безопасности корабля», а корабль — указано в судебном решении — «сам по себе является территорией Российской Федерации» (выделено мною. — И. Ж.).

«При указанных обстоятельствах нахождение Демиды М.И. и выполнение специальных задач на территории Сирийской Арабской Республики осуществлялось в связи с временным исполнением им обязанностей военной службы на корабле, а не в связи с командировкой на территорию иностранного государства, в связи с чем отсутствуют основания для получения суточных», — заключил судья Максим Феоктистов.

Иски, аналогичные иску Демиды, одновременно с ним подавали два других моряка-контрактника — Александр Попов и Константин Дулов. Суд они также проиграли.

Иван ЖИЛИН, «Новая»

« Большая часть информации о судебном разбирательстве между моряками и их командованием засекречена »

2011 года, согласно которому походы кораблей наряду с участием в командно-штабных учениях, военных играх и маневрах не являются командировками.

— В настоящий момент первая инстанция нами проиграна, — говорит представляющий интересы военнослужащих юрист Александр Федорченко. — Севастопольский гарнизонный военный суд отказал военным в выплате суточных, согласившись с доводами пред-

Значительная часть информации об этом деле также засекречена, однако известно, что истцами выступили гражданские служащие войсковой части № 40658. В Сирии они находились с 8 ноября 2016 года по 6 января 2017 года. В их задачи входила помощь при маневрировании и обеспечение боевой устойчивости авианосца «Адмирал Кузнецов».

За командировку в Сирию гражданские моряки были награждены

P.S. «Новая газета» направила в Министерство обороны запрос с просьбой пояснить, почему военным и гражданским участникам операции в Сирии отказывают в выплатах суточных и предоставлении льгот. На момент публикации военное ведомство на запрос не ответило. Ждем.

«Возмездие за теракт

Власти Шри-Ланки считают, что страна подверглась нападению террористов-смертников из числа радикальных исламистов

В Новой Зеландии»

Reuters

Сегодня на Шри-Ланке проходят массовые похороны погибших в результате серии терактов, совершенных террористами-смертниками 21 апреля, в пасхальное воскресенье. В стране объявлен национальный траур.

По последним данным, число погибших — 321 человек (38 из них иностранцы), 520 человек получили ранения. Среди погибших много детей. Этот теракт уже признан одним из самых кровопролитных в новейшей истории.

Взрывы прогремели в крупнейшем городе страны столице Коломбо, а также в других городах один за другим. Первые шесть произошли утром в трех фешенебельных отелях страны и в трех католических храмах, куда на пасхальную службу собрались тысячи человек. Только в соборе Святого Себастьяна в городке Негомбо, расположенном чуть севернее столицы, погибло несколько десятков прихожан, а сама церковь практически полностью разрушена. Чуть позже на западе острова произошел седьмой взрыв, а затем и восьмой — недалеко от зоопарка в пригороде Коломбо.

Шри-Ланка — полирелигиозная страна: 70% населения — буддисты, 12% — индуисты, 10% — мусульмане, 6% — христиане-католики. Всего на острове проживает около 22,5 миллиона человек. До обретения независимости в 1948 году Шри-Ланка была сначала португальской, затем голландской, а потом британской колонией. Хотя большинство населения Шри-Ланки составляют буддисты, учитывая историю острова, на протяжении нескольких веков там проживает значительная для стран Азии христианская община, которая играет важную роль в жизни страны.

Во вторник, 23 апреля, выступая на экстренном заседании парламента, министр обороны Шри-Ланки Руван Виджевардене заявил: «По предварительным данным расследования, взрывы — возмездие радикальных исламистов за теракт в Новой Зеландии». (Напомню, 15 марта правые экстремисты расстреляли прихожан двух мечетей в маленьком новозеландском городке Крайстчерч. В результате теракта погибло 50 человек.) Также министр обороны подчеркнул, что «все взрывы были совершены местными жителями. В терактах было задействовано семь смертников. Уже сейчас ясно: теракты были тщательно спланированы и организованы. Они координировались извне». Подробнее разяснить, что значит «извне» и почему следствие пришло к таким выводам, он не стал, сославшись на тайну следствия. Премьер-министр Ранил Викрамсингхе заявил, что стране потребуется помощь иностранных спецслужб для выявления возможных зарубежных связей террористов.

До сих пор ни одна исламистская группировка не взяла на себя ответственность за теракты.

Однако власти подозревают шриланкийскую группировку «Джамаат ат-Таухид аль-Ватания»* («Национальное единение»). Эта небольшая малоизвестная исламистская группировка возникла несколько лет назад на Шри-Ланке и, по некоторым

проведение актов вандализма и осквернения статуй Будды.

— После первых утренних взрывов город будто парализовало, — рассказала «Новой» случайная свидетельница событий в Коломбо Майя. — Закрылись все рестораны, рынки и магазины. Перестал ходить общественный транспорт, улицы опустели. Только вокруг больниц было

даже не вооружены после такого ужаса. Первое время в аэропорту творилась неразбериха, туристы массово стали покидать Шри-Ланку. Да и вообще страна находится в глубочайшем шоке и оцепенении. Люди еще не до конца осознали масштабы трагедии.

Сразу после взрывов полиция и военные начали прочесывать столицу. Было обезврежено еще несколько не приведенных в действие бомб, в том числе одна по дороге в международный аэропорт и другая — на центральной автобусной станции. Также было обнаружено около сотни детонаторов. Сейчас в столице действует комендантский час. По всей стране введен режим чрезвычайной ситуации, что дает право полиции арестовывать и допрашивать подозреваемых без предъявления ордера. А Совет национальной безопасности принял решение о расширении полномочий полиции и военных. По всей стране идут обыски. Уже задержано 40 человек, среди них один выходец из Сирии, а также водитель фургона, которого предположительно использовали смертники. Установлена личность одного из террористов-смертников, совершившего взрыв в одном из отелей. Им оказался местный житель Инсан Силаван, владелец фабрики в пригороде Коломбо.

Архиепископ города Коломбо Малькольм Ранджид обвинил премьер-министра и правительство страны в том, что они, зная о возможных атаках, не предприняли никаких действий, чтобы обезопасить население. По сообщениям СМИ, еще 4 апреля иностранные спецслужбы информировали правительство о возможных терактах. А 9 апреля уже министерство обороны Индии передало информацию шри-ланкийской полиции о готовящихся взрывах именно группировкой «Джамаат ат-Таухид аль-Ватания» и именно в отношении христианских храмов. Более того, существовал даже список подозреваемых. Однако эта информация была проигнорирована. Ни в отелях, где произошли теракты, ни в церквях, ни в других местах массового скопления людей меры безопасности не были усилены.

Ирина ГОРДИЕНКО, «Новая»

Reuters

Похороны погибших во время терактов

« По сообщениям СМИ, еще 4 апреля иностранные спецслужбы информировали правительство о возможных терактах »

данным, связана с международной террористической организацией «Аль-Каида»**. Около года назад один из лидеров этой организации Абдул Разик был арестован полицией за разжигание ненависти и расизм, однако вскоре отпущен.

До пасхального воскресенья эта организация брала на себя ответственность за

многочисленно: жители изъявили желание сдать кровь для раненых, острая нехватка которой обнаружилась в первые же часы.

Власти страны сразу блокировали все мессенджеры и социальные сети, начались перебои с телефонной связью. Все силы национальной безопасности были сразу же мобилизованы. Полиция и военные проводили обыски, в том числе и в отелях. Обыскивали вежливо. Меня удивило, что полицейские были

* Запрещена на территории РФ
** Запрещена на территории РФ

В пресс-центре МИА «Россия сегодня» прошел ежегодный Форум безопасного интернета (ФБИ-2019), десятый по счету. Он совпал с рассмотрением в Совете Федерации законопроекта о «суверенном Рунете». Организаторами ФБИ-2019 выступили Лига безопасного интернета и Национальный центр помощи пропавшим и пострадавшим детям. Среди участников форума блистали сенатор Елена Мизулина и ее дочь Екатерина, возглавляющая Лигу безопасного интернета, предприниматель и основатель Лиги (и «Царьград ТВ») Константин Малофеев, а также секретарь генсовета «Единой России» Андрей Турчак. Глава Роскомнадзора Александр Жаров, заявленный как один из спикеров, предпочел форуму выступление в Совфеде, где призвал не сравнивать автономный Рунет с китайским файрволом.

Кибердружинники и чеченские школьники — за безопасный интернет

Перед началом форума организаторы предлагают посмотреть выставку детских рисунков на тему безопасного интернета. Школьники представляют «опасный интернет» как вылезающие из экрана монитора черные руки, засасывающие во тьму девочку, или как паука, опутывающего ребенка своей сетью. Безопасный интернет один школьник изобразил как спасательный круг, который взрослый бросает из лодки тонущему ребенку.

Конкурс рисунков, лучшие из которых отправились на форум, прошел в школах Чечни. 14 марта там стартовал «месяц безопасного интернета» — глава республики Рамзан Кадыров и председатель Центра помощи пропавшим и пострадавшим детям Елена Мильская запустили во всех школах региона пилотную акцию по обучению детей правильному использованию интернета. В центре уже разработали целый курс и учебник к нему, дело осталось за малым — заручиться поддержкой государства и ввести курс в единый образовательный стандарт, говорит Мильская.

Это не весь список инициатив центра: в планах — запретить школьникам пользоваться телефонами в школах. «Так уже сделали во Франции. В ряде школ Москвы и Московской области детям запрещают носить смартфоны во время учебного процесса». Мильская опирается на данные соцопросов: в сентябре прошлого года ВЦИОМ сообщил, что 83% россиян считают, что смартфоны мешают детям учиться, еще 73% поддерживают запрет гаджетов в школе.

Ссылки на «положительный» западный опыт кончаются, когда разговор заходит о скулшутингах — массовых убийствах в школе.

— Мы знаем, что эта тенденция пришла к нам после «Колумбайна» (массовое убийство в американской школе, устроенное двумя старшеклассниками в 1999 году. — Л. С.), — рассуждает Мильская. — Западное влияние, распространение в СМИ информации об этом и героизация этих преступников приводит к тому, что дети погружаются в эти преступные сообщества.

Еще в октябре прошлого года Госдума позволила Роскомнадзору в досудебном порядке блокировать так называемые «колумбайн-сообщества» в соцсетях, теперь Елена Мильская требует от СМИ даже не писать об этом: «Эксперты Лиги безопасного интернета видят прямую связь между публикациями статей о скулшутинге и возникновении новых инцидентов. Нужно меньше об этом говорить, это не тот пример, который надо массово пропагандировать. Это как метастазы после раковой опухоли».

Обеспечивать безопасность детей в интернете помогут юные казаки-кибердружинники из МГУТУ имени Разумовского.

Прямо во время форума молодой человек в военной форме и погонах предложил Центру сотрудничество — осталось только подписать соглашение.

«Надежный» Рунет вместо «суверенного»

В том, что ограничение интернета для детей необходимо, уверены и спикеры форума, и большинство его участников — многие инициативы аудитория встречала аплодисментами. Сложнее дело обстоит с ограничением интернета для взрослых — эксперты и законодатели

«Запрет — это и есть свобода»

Как Мизулина, Малофеев и Турчак защитили наши цифровые права

уверяют, что закон об автономном интернете не репрессивный. После принятия законопроекта в третьем чтении в новостях «Яндекса» интернет назвали «надежным», а не «суверенным».

«К нам прилепилось словосочетание «суверенный Рунет», но закон совсем о другом — он об устойчивом взаимодействии в интернет-пространстве. Никто не собирает никого ограничивать», — утверждает президент Фонда информационной демократии Илья Массух. В качестве примера он приводит светофор, изобретенный в Англии: если бы светофоры в России продолжали управляться страной, где были изобретены, что бы из этого вышло? «А если Англия вдруг решит перевести все светофоры в левостороннее движение? То есть в правостороннее?» — поправляет себя Массух.

Сравнение заканчивается примером из истории: весной 2014 года в Крыму операторы связи продолжали оставаться украинскими, хотя полуостров уже присоединили к России.

Суверенная страна должна управлять суверенным Рунетом, убежден эксперт.

Экскурс в историю продолжил Константин Малофеев: он вспомнил, как в 2011 году Международный союз электросвязи в Женеве, регулирующий вопросы международного распределения радиочастот, обсуждал «животрепещущий» вопрос: почему интернет регулируется законодательством Соединенных Штатов, а не международным сообществом? «Ведь Антарктида, открытая русскими, не регулируется Россией, возмущается Малофеев. То

Согласно логике Елены Мизулиной, наши права — самая большая несвобода

очень законопослушны? Потому что сама религия основана на самоограничении. Запрет как норма права — и есть самая большая свобода человека. Вам всегда говорят, что депутаты только запрещают. Это ложное представление. Запрет — это и есть свобода. Он говорит: этого нельзя, а остальное можно».

«Пакет Мизулиной»: борьба со скулшутингом и видеоиграми

Самая большая несвобода, согласно логике Елены Мизулиной, — наши права. Поэтому она анонсировала прямо на форуме пакет законопроектов, их ограничивающий. Рабочая группа, в которой состоит сенатор, собирается внести в Госдуму поправки к 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и к 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации». Инициативы направлены на борьбу со скулшутингом, точнее, с видеоиграми («стрелялками»), якобы подталкивающими подростков к насилию.

«Сегодня специалисты говорят, что эти стрелялки опасны даже для взрослых, тем более — для детей. Посмотрев, что в Европе пошло по пути принятия защитных мер от распространения запрещенной информации, мы решили, что нужен пакет законопроектов», — объясняет необходимость своей инициативы Мизулина.

Пакет подразумевает введение возрастной маркировки компьютерных и сетевых видеоигр. Информационные посредники и организаторы распространения информации должны будут нести административную ответственность за распространение запрещенного контента.

Сенатор предлагаеткратно увеличить размер административных штрафов за размещение в Сети информации, причиняющей вред детям. Сейчас штраф за это для физических лиц составляет 1000–1500 рублей, для юридических — 20–30 тысяч. Их предлагают увеличить до 20–30 тысяч и 1–3 миллионов рублей соответственно. Для должностных лиц — до 100–200 тысяч рублей вместо 2–3 тысяч.

«Полагая, что дети — самая главная ценность в России для каждого человека, мы считаем, что возможные максимальные высокие размеры административных штрафов», — считает Мизулина.

Законопроекты еще не внесены в Государственную думу — сейчас они на стадии обсуждения. Сенатор призывает всех в нем участвовать.

Лилит САРКИСЯН, «Новая»

Сахаровский центр и «Новая газета» проводят цикл дискуссий, посвященных цифровым правам. Существуют ли особые права пользователей интернета, которые мы должны защищать наравне с правами человека? Какие агенты защищают эти права, а какие, напротив, нарушают их? Первая дискуссия цикла посвящена логике цифровых прав в интернете, который перестал быть глобальным: в нем сталкиваются интересы государств и корпораций, а пользователь всегда должен помнить, на чьей территории находится, когда совершает действия онлайн.

Кирилл МАРТЫНОВ, редактор отдела политики «Новой газеты»:

— Мы знаем, что в России усиливается цензура, понимаем, что это плохо, и пытаемся с этим бороться. Но, к сожалению, в мире происходят события, которые не укладываются в простую логику «плохое государство в России» и «хорошее общество, которое борется за свободу».

Сегодня мы поговорим про цифровые права в контексте этих процессов. Под цифровыми правами в первую очередь понимается право на свободу высказывания в интернете. В России это означает, что нельзя сажать за лайки. Но право на свободу высказывания ограничивается не только в России: мы знаем, что цензура существует, например, в фейсбуке. Далее, это право на доступ к информации — в России мы сталкиваемся с блокировкой сайтов. Вычищением вредной информации, ну скажем, информации о террористических атаках, занимаются и правительства других стран мира, и частные корпорации, которые имеют контроль над большими сегментами Сети. Это может быть проблемой, потому что, например, некоммерческие пацифистские организации, которые изучают войну в Сирии, не могут составлять объективную карту происходящего. На YouTube есть довольно жесткая цензура: те видео, которые рассматриваются как террористические, отсюда удаляются. Наконец, это право на приватность, на контроль за своими данными. Здесь у нас есть «пакет Яровой», и здесь у нас есть опять же очень сложная ситуация с крупнейшими площадками в интернете, такими как Facebook или Google, которые построили свою бизнес-модель на продаже пользовательских данных.

Когда-то интернет рассматривался как абсолютно космополитичный проект. В силу своей технологической природы, он остается таким до сих пор, потому что данные передаются в рамках одних и тех же протоколов по всей планете. Однако сейчас пользователь должен отдавать себе отчет, в чьей юрисдикции он находится, когда пользуется Сетью. Одни правила действуют в «ВКонтакте», другие в фейсбуке, одни в России, другие в Европейском союзе. Старая добрая идея о том, что интернет просто должен быть свободным и точка — эта идея очень плохо работает в реальных условиях. Это стало понятно недавно, но интернет сейчас похож не на глобальную сеть, а, скорее, на набор архипелагов: китайский интернет, европейский интернет, российский интернет, множество других интернетов, в том числе корпоративных.

Один из создателей современного веба сэр Тим Бернерс-Ли в последнее время много говорит об этом. Мы считали, рассуждает он, что достаточно сделать интернет свободным, и он даст людям знания и процветание. Но выяснилось, что после того,

как интернет стал достаточно крупным и в нем появились по-настоящему большие богатые корпоративные игроки, туда пришли и государства со своими интересами и со своей бюрократией. В свободном интернете есть огромное количество сил, которые растаскивают его на части. Бернерс-Ли говорит, что мы должны регулировать интернет для того, чтобы веб оставался открытым, для того, чтобы он не был поглощен какой-то одной платформой, теми же Facebook или Google. Мне кажется, что очень интересно наложить вот этот вопрос о том, что происходит с нашими цифровыми правами как пользователями, на вопрос о том, что происходит с интернетом как с когда-то глобальным проектом.

Леонид ЮЛДАШЕВ, историк интернета:

— Когда мы говорим о фрагментации интернета, мы должны понимать, что она устроена по разным основаниям. Есть фрагментация, связанная с технологическими штуками; есть фрагментация, связанная с политическими; есть фрагментация контента. Вслед за философом Бруно Латуром можно сказать, что глобальная сеть никогда не была глобальной, если мы говорим о ее структуре и ее истории, потому что в каждой стране она появлялась по-разному и в связи с разными событиями и идеями. Довольно хорошо описана история американского интернета. Он появился из компьютерных сетей времен поздней холодной войны, потом университетская сеть ARPANet, потом он был государственным, потом стал частным. У этой истории есть автор — Джанет Эббат, которая в 1999 году написала книгу *Inventing the Internet*, главный текст по истории интернета. Есть история советского интернета, которую тоже, возможно, кто-то знает. Было две попытки построить общенациональную компьютерную сеть в СССР, о чем есть любопытная статья Вячеслава Геровича, которая называется «Интернет-Нет!», она есть на русском языке, вышла в журнале «Неприкосновенный запас», и книжка Бенджамина Питерса *How not to network a Nation*. Что важно — советская Сеть не получилась, потому что министерства не смогли договориться. Своя история есть в Чили, где был проект, который назывался Киберсин, его строили кибернетики, и он тоже не получился, потому что потом пришел Пиночет. Была своя история во Франции, где была Сеть Министров. Что здесь мне кажется принципиальным — что у этого всего были разные идеи. В Чили строили информационное общество, в Советском Союзе строили такую же распределенную кибернетическую систему, в Америке строили другое что-то — сеть университетов, которую мы сейчас называем свободной и не связанной с таким контролем и обратной связью, как это бывает у кибернетиков.

На семь бег

ОДИН

Интернет, который перестал быть глобальным

Когда мы говорим, что есть свободный интернет и несвободный интернет, мы должны иметь в виду, что для того чтобы интернет был свободным, его нужно регулировать. Так думает не только Тим Бернерс-Ли. Модераторы фейсбука всерьез считают, что блокирование анти-семитских высказываний, например, — это не цензура и вообще не самая плохая идея. Мы написали с коллегами статью, где мы пытаемся обратить внимание на то, что за разными инициативами по регулированию интернета стоят видения желаемого будущего. Кому-то кажется, что интернет должен быть multi-stakeholder, то есть управляться с помощью государств, бизнесов, негосударственных организаций, групп пользователей, активистов. А кому-то кажется, что нет, все-таки хорошо бы, чтобы разные государства имели возможность своим национальным сегментом интернета суверенно управлять.

Артем КОЗЛЮК, руководитель общественной организации «Роскомсвобода»:

— Мы, конечно, живем в очень сложное время для развития наших цифровых прав, можно сказать, критическое. Я бы сказал, что на этой поляне играют три ключевых игрока: государства, корпорации, общество. У каждого из этих акторов есть свое понимание, что такое добро и зло в интернете, как строить взаимоотношения друг с другом, как защищать свои права и как бороться, например, с преступниками. Поэтому каждый видит по-своему и определяет по-своему и само понятие «интернет», и понятия цифровых прав, и что такое свобода. Если говорить про Россию, то становится очевидным, что основной вектор давления исходит от государства. Не надо никому объяснять, что у нас год от года развивается интернет-цензура, вводятся все новые и новые категории запрещенной информации, вводятся все новые и новые ведомства,

которые имеют право выносить решения по ограничению доступа к той или иной информации, расширяется онлайн-слежка, вводятся различные обременения, ограничения для средств массовой информации и для интернет-бизнеса. Общество, в свою очередь, просыпается, начинает осознавать, что граждане обладают правами. Когда пошли массовые блокировки, вот в этот момент пришло осознание и началось встречное сопротивление, ну совсем пока небольшое.

Западный мир при этом видит большую угрозу не со стороны государства, а со стороны именно корпораций. Именно поэтому Бернерс-Ли и говорит, что призывает государства регулировать эту сферу из-за того, чтобы корпорации не нарушали границы наших прав и свобод, то есть он здесь видит демократические государства в качестве союзника. В текущих российских реалиях мы не можем представить государство в качестве нашего союзника, но все же надо с ним взаимодействовать. В любом случае, чтобы отстаивать свои права и свободы, мы все равно сталкиваемся с государством и с корпорациями в положительном либо отрицательном аспекте, и поэтому без сотрудничества с этими игроками, без построения взаимодействия мы все равно не сможем ничего решить. Собственно, и на этой поляне играют общественные организации, одной из которых мы являемся, и мы стараемся построить реально действующий механизм лоббирования интересов общества в отношении отстаивания его цифровых прав. Чем мы занимаемся? Мы проводим аналитическую работу, мы защищаем пользователей, владельцев сайтов в судах, запускаем различные проекты и кампании. Последняя кампания, что мы запустили, — «Цифровая оборона». Это стратегическая кампания, но первым шагом мы призываем общество использовать те инструменты, которые есть сейчас, чтобы высказать свою позицию, высказать свое мнение в отношении закона имени Клишаса, Боковой и Лугового о «суверенном интернете».

Кирилл МАРТЫНОВ:

— Общество тоже разное, общество, например, может требовать цензуры. Мы знаем, что сейчас социологи фиксируют новый консервативный поворот: все хотя и нравственности. И вот появляется эта история про то, что в фейсбуке нельзя описывать сексуальные сцены в виде текста.

Рунет

поэтому тенденция по созданию этнонета абсолютно универсальная. В январе 2018 года, более года назад, Бундестаг принял закон *Netzwerkdurchsetzungsgesetz* — об улучшении работы права в цифровом пространстве, по которому порталы, которые имеют посещаемость больше двух миллионов, если они отказываются в течение 24 часов убрать информацию, не призывающую к насилию, а просто воспроизводящую насилие, штрафуются на сумму от 5 до 100 млн евро. Это абсолютно универсальный процесс: и в Китае, и в Америке, и в Европе, и в России — это общее. Что касается свободы, то ее как таковой вообще никогда не было в интернете. Грубо говоря, контролировать Сеть можно тремя способами. Первое — это тупое запретительство, это такое совершенно примитивное дело, и я даже не знаю, кто это делает. Второе — это то,

Леонид ЮЛДАШЕВ:

— Мы с коллегами предприняли два года назад исследовательскую инициативу как раз о том, как устроен интернет в России. Это нас заинтересовало, и мы обнаружили, что интернет в России в значительной степени, в исторической перспективе — интернет городов. Дело в том, что не было этой самой общенациональной компьютерной сети советской, то есть не было предшествующей истории. Государство в 90-е годы было занято другими вещами, когда интернет появлялся в крупных городах. В Переславле-Залесском интернет появился раньше, чем в Тюмени, но тем не менее некоторая общая линия, если захотите ее построить, будет такая: чем меньше город, тем позже происходит появление в нем Сети. Интернет в каждом городе появлялся как бы заново. Я в двух словах перескажу статью Линор Горалик про этнонет, которую вы упомянули. Это текст 1998 года в «Русском журнале», и в нем эссеист, писатель и художник Линор Горалик обращает внимание на то, что вот когда-то мы говорили, что интернет будет глобальным и что старые штуки вроде национальности, национальных границ мы оставим в офлайне, а в интернет мы придем просто людьми. Но нет, пишет она, в интернете такой же антисемитизм, вот это вот все, национальные какие-то диаспоры появляются, у них там свой язык. В общем, не получается, короче говоря, той самой новой глобальности, о которой мы говорили. Поэтому, пишет Горалик, наверное, нужно признать, что есть этнонет: Рунет в России, Армянет в Армении и так далее.

В том же 1998 году (это такое совпадение) в Томске все провайдеры договорились об обмене трафиком и о том, что для жителей Томска посещение томских сайтов будет бесплатным. И появился Тонет — это сокращение от томского интернета. Решение провайдеров имело такие последствия: да, внутренние сайты бесплатные, но за внешний сайт нужно было заплатить 3 рубля за мегабайт. Чтобы представить себе, что это такое: средняя зарплата в Томске была в то время 4060 рублей (по данным Росстата), и действительно томики пользовались томскими сайтами, ходили на томские сайты больше, чем на все остальные сайты от Новосибирска до Манхэттена. И оказывается, что если посмотреть более внимательно, то мы видим, что в Томске был Тонет, в Казани — Татнет, то есть интернет для татар (или на татарском языке, здесь есть два варианта), в Башкирии был Башнет и так далее. И еще в 98-м году (это опять же совпадение) Евгений Горный, важный деятель раннего русского интернета, поехал в Новосибирск на фестиваль «Интернить», где Александр Ларьяновский, активный деятель новосибирского интернета, собрал клуб новосибирских интернетчиков, и они говорили там всю дорогу о новосибирском интернете. Евгений Горный вернулся в Москву и написал очень раздраженную статью в тот же «Русский журнал», где, в частности, говорил вот что: какой может быть новосибирский интернет? Интернет — это интернет, а то вот начали... вот московский, жмеринковский, новосибирский... Интернет никогда не может быть связан с местом. И мы когда в России его строили, мы не строили никакой «московский» интернет, он сам им стал, это и смешно было. И тут мы видим, что все сложнее устроено. С одной стороны, есть эта национальная штука, то ли языковая, то ли связанная с границами страны. С другой стороны, есть более-менее большие, как мы их называем, сетевые пространства, эти самые Татнеты. Их нужно изучать, как мы изучаем Рунет. При этом Рунет не равен интернету в России — это некоторое тоже такое сетевое пространство со своими деятелями, своими премиями и своими границами.

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Сергей ГОЛУБИЦКИЙ, журналист:

— Артем дал политический взгляд на происходящее. Меня всегда интересовали только два вопроса — этика (здесь она неприменима), и семиотика. Я могу все обсуждаемые здесь темы очень подробно, детально и, надеюсь, интересно разложить именно на уровне коммуникационного акта. Глобализм и постглобализм — так Кирилл анонсировал тему, и я прорабатываю ее с 1997 года, когда вышла одна из первых моих статей в «Компьютере», она называлась «Город Кибербанов, Васькин синдром и унифицированный код». Тогда я начал заниматься вопросами контроля над интернетом и выявил три основных направления, как это все происходит. Первое — глобализм, антиглобализм. Мое глубокое убеждение, что этого ничего не существует, это призма, через

которую мы видим интернет. Интернет живет абсолютно другими законами, там происходят процессы, совершенно отличные от тех, что нам тут кажутся. Там не было никакого глобализма, там были просто различные этапы: от чисто научной узкой Сети, потом был долгий период 90-х, киберромантика в стиле Джона Перри Барлоу, его «Декларация независимости киберпространства». А позже пришел, так сказать, народ, широкие народные массы, обжились и все устроили под себя. Интернет развивался таким образом, что с первого дня никакого глобализма в упор не было, люди общаются в трех кругах: ближнем, среднем и дальнем. Дальний круг — это нации и государства, и дальше они не ходят. Потому что там языковые барьеры, культурные барьеры, религиозные барьеры... и никому это не нужно. Этнонет — это предел желания 99 процентов населения,

что я назвал 22 года назад Васькиным синдромом, который слушает да ест, так сказать: ты там хоть расшибись, но на тебя не реагирует государство. В России это было в 90-е годы. И третье — то, что было в Америке давно: называлось это унифицированным кодом. Это самый тонкий вид контроля, когда вроде можно все говорить, можно все в самом деле, но если ты будешь говорить не то, что надо, и не то, что совпадает с навязанным унифицированным кодом, ты никогда не получишь трибуны, тебя никогда не услышат; если ты будешь очень настаивать, то тебя так загнут и подвергнут такому бойкоту, что мало не покажется, ты будешь просто неприкасаемым в обществе. Вспомните, что сделали с Мэлом Гибсоном... там много людей, не будем их перечислять... в общем, тебя закроют так, что лучше бы ты вообще ничего не говорил.

В свободном интернете есть огромное количество сил, которые растаскивают его на части

Российские вузы в попытках получить чуть больше денег от государства стараются улучшить показатели, навязанные чиновниками, и штампуют сотни «научных» публикаций, не соответствующих исследовательским стандартам. Ущерб от такой деятельности дата-отдел «Новой газеты» оценивает в полмиллиарда рублей за последние шесть лет.

В январе клуб «1 июля» — неформальное объединение академиков, членкоров и профессоров РАН заявил: «Задача науки не в том, чтобы плодить максимальное число публикаций, а в том, чтобы исследовать мироздание и извлекать из полученного знания пользу для человечества».

Российское правительство, кажется, считает иначе. Финансирование вузов сильно зависит именно от количества научных публикаций их сотрудников. Но вот качество этих публикаций никак не оценивается. Сложившаяся ситуация — на руку так называемым «хищным» журналам. Это издания, которые рассылают спам по электронной почте и предлагают за деньги опубликовать любой бред, которым можно отчитаться перед начальством. Список таких журналов и издательств до недавнего времени вел американский библиотечный Джеффри Билл. Он и ввел термин «хищный журнал» для тех изданий, которые «глодают без разбора» любые тексты в любых количествах и поэтому разрастаются до гигантских размеров, публикуя несколько тысяч статей в год. Ведущие базы научных работ Scopus и Web of Science ориентируются на «список Билла», когда принимают решение об исключении сомнительных журналов из числа качественных научных изданий.

В отличие от «хищников», в нормальных научных изданиях перед публикацией статью обязательно рецензируют специалисты. Иногда автор даже может получить гонорар за свой труд. Как правило, подписка на качественные журналы стоит больше денег, и их университеты и национальные библиотечные системы готовы платить: чем престижнее журнал — тем больше у него подписчиков.

Но вернемся к российской науке. Вот простой пример: в феврале заведующий кафедрой адаптивной физической культуры и спорта Курского института социального образования Российского государственного социального университета (РГСУ) Илья Медведев получил премию РГСУ «За преданность науке» (не путать с престижной премией Минобрнауки «За верность науке»). Медведев, по данным «Диссеропедии», опубликовал более 130 работ в «хищных» журналах только за 2018 год. Иногда на один и тот же выпуск индийского журнала Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences (RJPBCS) приходилось около 40 его статей. Поскольку в них Медведев указывает свою принадлежность к РГСУ, публикации «сделали кассу» в первую очередь университету.

Наука строителей и обувщиков

Еще в 2015 году Дмитрий Ливанов, на тот момент министр образования и науки, заявил, что вузы, публикующиеся в журналах без нормальной системы рецензирования, будут лишаться дополнительного финансирования в рамках программы «5–100». Его заявление так и осталось невыполненным — университеты продолжают тратить государственные деньги на публикацию статей в сомнительных с точки зрения науки журналах.

Пиши, ЕМЕЛЯ

Государство требует от ученых больше научных статей. А получает горы макулатуры за солидные деньги

Российские публикации в «хищных» журналах

Приведены сведения о лидерах по количеству публикаций за 2015–2018 годы. Расчеты «Диссеропедии журналов». «Хищные» журналы выявляли по характеру публикуемости: если в один год статей от российских авторов могло не быть вообще, то в следующий — их было уже сотни.

Источник: «Диссеропедия журналов»

Алексей Смагин,
«Новая газета», 2019

Дата-отдел «Новой газеты» изучил госзакупки вузов за последние пять лет, в которых было указано: «покупка публикации в журнале», «публикация научной статьи», Scopus, Web of Science, и выбрал из них те, которые действительно были связаны с издательством статей в «хищных» журналах в терминологии библиотечного Билла.

Российские поставщики таких услуг получили 89 миллионов рублей из бюджета, иностранные — 70 миллионов. При этом почти всю сумму денег на закупки, которые нам удалось найти, потратил Казанский федеральный университет (КФУ). Закупки других вузов крайне незначительны на фоне этих трат.

Самое удивительное в закупках публикаций научных статей в России — это то, что контракты выигрывают люди, никак не связанные с международным издательским бизнесом. Они даже не скрывают, что никакого рецензирования научной статьи не будет, — издательства обычно умеют скрывать это обстоятельство поизощреннее. Среди поставщиков Казанскому университету услуг по опубликованию статей — ИП Владимира Ляхова из Белгорода, который занимается строительством, ИП Ольги Дмитриевой, основной вид деятельности которой «розничная торговля обувью и изделиями из кожи», а также риелторская фирма казанского бизнесмена Василя Мазитова.

Неосторожность КФУ в итоге обернулась скандалом в научном сообществе, об этом рассказала местная казанская пресса. Университет перестал закупать «науку» у обувщиков, строителей и риелторов и обратился в места, где этим занимаются профессионально, — в «хищные» журналы.

Свежие закупки КФУ — у них. Но в закупках не указано, какие статьи, каких авторов и по какой тематике нужно напечатать, как в случаях, когда речь идет о настоящих издательских расходах в рецензируемых научных изданиях. Единственная упоминутая в закупках величина — это количество публикаций. Об этих поставщиках КФУ специалисты отзываются так: «Речь идет о платных для автора журналах, проникших в Scopus или младшую базу Web of Science (ESCI), — комментирует эксперт «Диссеропедии журналов», доктор филологических наук Алексей Касьян. — Подавляющее большинство из них издается в странах третьего мира (Индия, Колумбия, Венесуэла). Многие фигурируют в списке Билла и уже изгнаны из престижных научных баз за этические нарушения. Помимо самих журналов здесь также есть и посреднические фирмы, например, E-scholarly Publishers Association. Компания сотрудничает с низкопробными журналами, чтобы публиковать там статьи».

В КФУ не ответили на письмо «Новой».

КФУ, видимо, самый честный вуз, потому что платит за публикацию науч-

ных статей через систему госзакупок. Мы почти не обнаружили контрактов других университетов на публикации в «хищных» журналах. Но это не значит, что их не было. Как объясняют нам источники в разных вузах, чаще всего «хищные» журналы заключают договор с физическими лицами, а ректорат находит способы как-нибудь заплатить этим людям.

Судя по последним госзакупкам КФУ, среднюю стоимость публикации в «хищниках» можно оценить в 40 тысяч рублей. Мы проанализировали данные системы Scopus с 2010 по 2018 год и искали статьи, которые российские вузы публиковали в журналах и издательствах из списка Билла. Таких статей оказалось 15 тысяч, причем активно публиковать их вузы начали с 2013 года. Мимо российских университетов и лабораторий прямо в карманы индийских и пакистанских издателей, по нашей оценке, проплыло полмиллиарда рублей.

Но не прямой ущерб — гораздо больше. Во-первых, такая политика размывает этические стандарты: молодые сотрудники привыкают к тому, что можно написать любую ерунду, опубликовать ее за 40 тысяч

« Мимо российских университетов и лабораторий прямо в карманы индийских и пакистанских издателей, по нашей оценке, проплыло полмиллиарда рублей »

Публикации российских вузов в журналах из «списка Билла»

● Публикации в «хищных» журналах ● Публикации в «хищных» издательствах

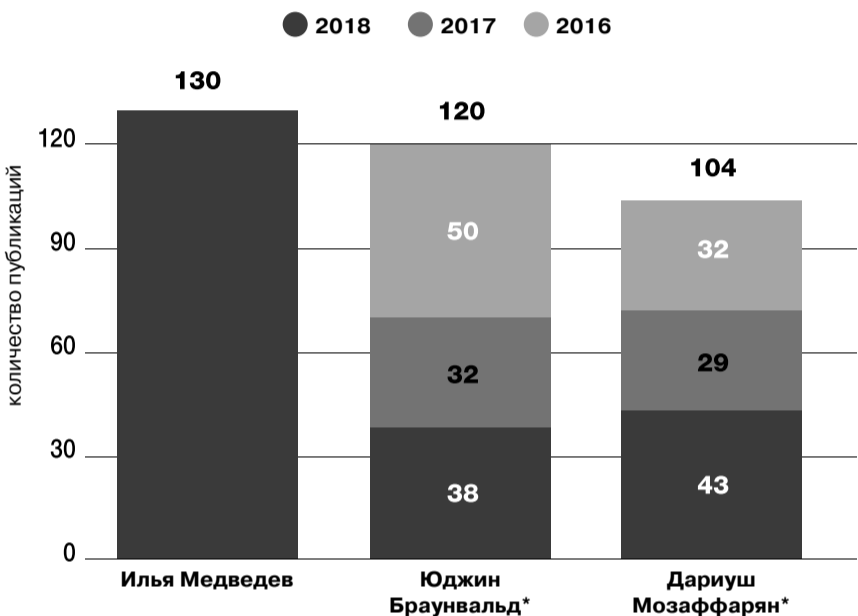

Источник: Scopus

Андрей Заякин, Алексей Смагин, Кристина Прудникова, «Новая газета», 2019

Признак гения

Медик Медведев публикуется чаще, чем одни из самых активных заслуженных ученых в этой области

* Ведущие американские кардиологи, активно публикующие свои труды в рецензируемых журналах

Источники: PubMed, «Диссеропедия журналов»

Андрей Заякин, Алексей Смагин, Кристина Прудникова, «Новая газета», 2019

рублей и получить 100 тысяч премии. Вторых, научная среда засоряется статьями, которые только отнимают время у следующих поколений исследователей.

Продолжаем тратить?

«Основная проблема в современной науке — отсутствие ответственности управленцев за результаты принимаемых решений и формализованный подход к науке, — комментирует наши находки председатель совета по этике Ассоциации научных редакторов и издателей Анна Кулешова. — После «майских указов» президента университеты стали всеми правдами и неправдами наращивать количество публикаций.

Производство научных статей — сложная задача, требующая больших временных затрат. Нужно не только провести исследование и подготовить текст статьи, но и дождаться проведения нескольких этапов рецензирования. Рецензенты, как правило, работают на добровольных началах и сильно загружены, а время ожидания публикации в престижном журнале может достигать полутора лет.

Но вузы вынуждены отчитываться количеством статей. Нет текстов — нет финансирования. Университеты, включаясь в эту гонку, тратят миллионные бюджеты на имитацию научных исследований и публикации в журналах-«хищниках». Удивительнее всего то, что за подобную потемкинскую деревню, сопряженную с растратой государственных средств, университеты получают доплаты и повышение рейтинга».

Можно ли пойти по другому пути? Да. В девяностые годы китайские университеты стали платить ученым за публикации,

и начали с того, что за любую научную статью выплачивали одинаковое вознаграждение. За 20 лет такой политики китайцы поняли, что этот подход привел к взрыву некачественных и ворованных публикаций, и стали менять размер гонорара в зависимости от среднего уровня цитируемости статей в журнале, а также уровня университета — сотрудников слабых вузов поощряли больше. К 2016 году вознаграждения за отдельную статью в уникальных случаях выросли до 165 тысяч долларов: за публикацию в сверхпрестижном Nature или Science профессор может получить гонорар, в 20–30 раз превышающий его годовое жалование, а за статью в журналах с цитируемостью ниже средней можно вообще ничего не получить.

Россия все еще упорно наступает на грабли. В январе академик РАН Вадим Бражкин публично заявил, что в начале года институты стали получать от Минобрнауки государственное задание, в которое входит количество статей в научных журналах. А значит, гонка за количеством публикаций только усилится, и вузы по-прежнему будут тратить деньги, которые могли бы пойти на качественные научные разработки.

Андрей ЗАЯКИН,
Алексей СМАГИН,
дата-отдел «Новой»

Мы благодарим экспертов проекта «Диссеропедия российских вузов» Анну Абалкину, Алексея Касьяна, Ларису Мелихову, Андрея Ростовцева за эксклюзивные данные, представленные «Новой газете».

НОУ-ХАУ

Искали то, не знают что

Обыск в «Росбалте», возможно, был направлен на поиск доказательств, которые собирались для еще не опубликованного материала

Редакция «Росбалта» передала СПЧ копию постановления об обыске, который был проведен в агентстве 18 апреля, — оно подписано начальником Управления организации дознания ГУ МВД РФ по Москве П.П. Миловановым. Согласно этому документу, обыск проводился по факту распространения в СМИ сведений, порочащих бизнесмена Алишера Усманова, но в связи с какой-то публикацией журналиста Александра Шварева не в «Росбалте», а где-то в сети Интернет, «в том числе на сайте ruscriminal.info» (сейчас он полностью заблокирован).

«Росбалт» настаивает, что не публиковал собственных материалов, где упоминалось бы имя Усманова, но за журналиста Шварева агентство поручиться не может — тот имеет право работать и на другие СМИ, в том числе под псевдонимом, а в его досье и черновиках могла оказаться вообще любая информация.

На демонстративность обыска (хотя тут хватило бы и выемки) редакция «Росбалта» обратила внимание в тот же день, и все это выглядит загадочно, однако нам важно ответить на два вопроса:

1) что именно подчиненные полковника Милованова могли искать в компьютере и в столе Шварева, а также главного редактора агентства Николая Ульянова?

2) С какой целью?

В соответствии со ст. 41 Закона о СМИ «редакция обязана сохранять в тайне источник информации и не вправе называть лицо, предоставившее сведения с условием неразглашения его имени, за исключением случаев, когда соответствующее требование поступило от суда в связи с находящимся в его производстве делом»; такое же правило ст. 49 Закона о СМИ устанавливает и для журналиста. Но и в суде они могут отказаться назвать источник информации — в таком случае журналисту и редакции придется подтверждать ее достоверность иными доказательствами.

Фабула дела о клевете в постановлении об обыске подробно не раскрыта, однако она связана с Усмановым и «делом Шахро Молодого» (как рассказывают в «Росбалте», это имя использовалось дознавателями для поиска в компьютере). Сути исто-

рии мы не знаем и лезть в нее не станем, но ясно, что она причиняет кому-то определенное беспокойство. Интересна может быть не только сама информация, которую в том или ином виде искали подчиненные полковника Милованова, но также ее источники и способы получения.

В ноябре 2018 года Усманов обратился в Басманный суд с иском о защите чести и достоинства к некоему А.М. Волкову и с требованием к Роскомнадзору заблокировать информацию на сайте ruscriminal.info. По данным ГАС «Правосудие», это дело Усманов выиграл, решение никем не было обжаловано, но его текста в картотеке нет. Однако в суде о защите чести и достоинства, даже если бы настоящий автор заметки туда пришел, он мог бы и не назвать источник своей информации — пусть даже ценой проигрыша дела.

Поэтому, видимо, было решено использовать и уголовно-правовые механизмы. Дело по ч. 2 ст. 128 УК РФ (о клевете в СМИ) теоретически могло быть возбуждено и без заявления потерпевшего, но такая возможность маловероятна. В таком случае операция в «Росбалте» и дома у Шварева, вероятнее всего, была направлена на изъятие у журналиста тех доказательств, которыми он, возможно, располагает или располагал, — если он заранее не догадался перепрятать опасное досье подальше. Ведь не наркотики же у него искали? (А то бы и «нашли».)

Резюмируя: спецоперация имела целью не столько привести в трепет журналистов (хотя и такой эффект попутно был достигнут), сколько обойти гарантии, предоставляемые им по Закону о СМИ. И это целиком вписывается в существующие тренды: и наступления на свободу слова, и решения гражданско-правовых споров с помощью Уголовного кодекса.

Леонид НИКИТИНСКИЙ,
обозреватель «Новой», член СПЧ

P.S. Постоянная комиссия СПЧ по свободе информации и правам журналистов также публикует заявление, в котором выражает тревогу в связи с обыском в «Росбалте».

Редакция «Росбалта» после обыска

Однажды жительница подмосковной Шатуры Евгения Перепелкина (фамилия изменена. — Ред.) поняла, что за ней пристально следят.

И ладно бы просто следили — проявляют агрессию. «То наркоман внезапно подойдет и толкнет меня, то в очереди начинают хамить», — вспоминает Евгения. Потом начало портиться здоровье: сторонница голоданий Перепелкина обычно «не чувствует своего тела и порхает как бабочка», так что вмешательство извне «распознает мгновенно». Евгения забеспокоилась не на шутку и отправилась в полицию, однако там ее слушать не стали. Чуть позже квартиру Перепелкиной раз за разом стали грабить: вынесли все — от золота до загранпаспортов.

Дальше — больше. «Чувствую: мы с дочерью буквально отключаемся, хотя вроде не время еще спать. Можем проспать до шести часов вечера на следующий день и совершенно никаких снов не снится. А просыпаемся — на нас вся одежда разорвана, и мы не понимаем, что произошло», — рассказывает женщина. Евгения поняла, что происходит что-то страшное, а полиция не только не помогает — «она соучастник». В итоге, вздыхает Перепелкина, в полицию вызвали ее бывшего мужа, «воздействовали» на сына, а ее саму на две недели увезли в психиатрическую лечебницу, выписав оттуда с характеристикой состояния «расстройство поведения и эмоций». Не веря никому из государственных органов, Перепелкина пришла в Московский комитет экологии жилища, где ей мгновенно объяснили ситуацию: оказывается, всю семью Перепелкиных целенаправленно облучают психотронным оружием.

Люди всегда в той или иной степени стремятся к непознанному, и россияне в этом смысле — не исключение. Медиа, как правило, эту активность подогревают, поскольку рассказы о «сверхъестественном» — неплохой источник рейтинга. Целые телеканалы сделали рассказы о рептилоидах и памяти воды едва ли не фундаментом своей информационной политики. В эпоху политической или экономической нестабильности вера в чудеса и паранормальные явления, по мнению социолога Карины Пипия из «Левада-центра», растет, и любой триггер — не обязательно публичный — может привести к всплеску числа адептов альтернативных объяснений реальности.

Такой триггер в последние недели появился: в официальном журнале Минобороны была опубликована статья о том, что российские военные практикуют боевую парапсихологию и стараются взламывать компьютеры вероятного про-

тивника при помощи телепатии, которой учатся у дельфинов. Статья была поднята на смех, а в отношении автора текста даже вроде бы началась официальная проверка, однако это не значит, что у таких теорий не нашлось последователей. В наличие таких способностей и другого супероружия готово поверить большое количество россиян, которые также верят в плоскую землю и многочисленные природные аномалии. «Новая» узнала, чем сейчас живут эти люди.

«Делают отверстие и проникают сквозь стены»

Московский комитет экологии жилища, куда пришла Евгения Перепелкина со своей бедой, — организация для России по-настоящему культовая. Возглавляет ее «ветеран МВД» Алла Петухова, которая в середине 80-х годов на политзанятиях улыбалась о создании психотронного оружия в Советском Союзе, но у нее «ни в одной извилине не могло возникнуть, что это оружие — тогда его называли «лептонным» — будет использовано против своего народа». Однако потом стало появляться «много сообщений» о применении такого оружия в обычной жизни, и Комитет был организован сначала в Зеленограде Эмилией Чирковой, однако затем «ее зажали, убили мужа, потом сына» — и дело в свои руки взяла Петухова.

Пик деятельности МКЭЖ пришелся на 90-е годы и начало нулевых, когда Петухова с единомышленниками приложила все силы к тому, чтобы в России приняли закон о запрете психотронного оружия. Закон лег под сукно, вздыхает председатель МКЭЖ, однако Петухова считает, что при деятельном участии ее организации были приняты поправки к закону «Об оружии» в 2001 году (кстати, при помощи красноярского губернатора Лебеда, которого потом «убили: всех убивают, кто пытается сопротивляться»). После этого, правда, все застопорилось в бюрократических проволочках, а контроль над применением такого оружия отдал МВД, что с точки зрения Комитета — ошибка: полиция якобы и толком не работает, и неспособна обеспечить безопасность граждан. По крайней мере ни на одно письмо МКЭЖ и ни на одну просьбу о встрече министр Колокольников не ответил.

Штаб-квартира Комитета — небольшая квартира в типичной многоэтажке в Выхине. Специально для корреспондентов «Новой» Петухова собирает деятельную ячейку из шести человек в зале, где повис тяжелый больничный запах. Почти всем участникам от шестидесяти лет и выше, все они называют себя «людьми с активной жизненной позицией». Та же Петухова в прошлом году получила

благодарственное письмо за то, что в качестве члена местного УИК обеспечивала «добросовестную работу» на выборах президента России. На журналистов члены МКЭЖ смотрят сначала с подозрением, их успокаивает лишь демонстрация служебного удостоверения. В какой-то момент за окном слышен шум вертолета, и все как по команде смотрят в сторону гула. «С вертолетов тоже облучают», — объяснят потом свою тревогу члены Комитета.

что человек сошел с ума», — ссылается на «исследования» своих «единомышленников» Евгения Перепелкина;

● спасения от этого «оружия» нет, а при его помощи можно манипулировать массами. В частности, так с точки зрения МКЭЖ был проведен референдум в Крыму в 2014 году.

Поняв, что его силы в этой борьбе неравны, Комитет перепрофилировался на деятельное наблюдение: на своем сайте

Журнал Минобороны опубликовал статью о боевой парапсихологии. Журналисты «Новой» отправились на поиски тех, кто отнесся к публикации всерьез

БЛИКИ И

Как вообще работает «оружие массового облучения» с точки зрения МКЭЖ? Вот их версия в нескольких тезисах:

● «облучают» в первую очередь эрудированных людей. У них в головах начинают звучать голоса, которые «нецензурно выражаются», затем человек начинает плохо себя чувствовать, у него могут внезапно появиться ожоги непонятного происхождения;

● людей (желательно с детьми) целенаправленно стараются развести со своим партнером, чтобы потом свести с кем-то другим и вывести какой-то «другой тип людей»;

● «оружие» может представлять собой небольшой передатчик или большой предмет по типу РЛС (такая, утверждают в МКЭЖ, стоит в Севастополе). «Облучать» могут из соседней квартиры или из квартиры сверху. «У них специальный инструмент бесшумный, которым они делают отверстие и проникают сквозь стены. Их никто не видит — а все считают,

Петухова со товарищи лишь фиксирует обращения из разных регионов страны о применении «облучения». На вопрос корреспондента, сколько таких обращений, Петухова сначала мнется, а потом говорит, что их может быть до «сотни в месяц». На этих словах все присутствующие смотрят на Петухову, потом резко переводят взгляд на корреспондента. Секундное удивление сменяется уверенностью в их глазах.

Впрочем, этим вся деятельность не ограничивается: по случаю с Перепелкиной МКЭЖ написал гневное заявление на имя генпрокурора Чайки. Генпрокуратура отправила письмо обратно в Шатуру, а те написали отказ в рассмотрении жалобы на МВД. Бюрократия в России куда безжалостнее психотронного оружия. Кроме того, Комитет провел уже две конференции в Москве (последнюю в декабре 2017 года члены МКЭЖ называют «международной»), на которых в очередной раз публично заявлял о недопустимости применения «облучения».

Карина ПИПИЯ, социолог «Левада-центра»:

— От исследования к исследованию половина совершеннолетних жителей России отвечает в опросах, что верит в духовных целителей и прорицателей; порядка 40% — в знаки и гороскопы, влияющие на судьбу человека; треть населения признается, что верит в существование НЛО. По данным опросов, портрет сторонника сверхъестественных сил состоит скорее из женщин, людей пожилого возраста, респондентов с декларативной религиозной идентичностью (причисляющих себя к той или иной религии, но не практикующих религиозные практики в жизни).

Вера в сверхъестественное — это преимущественно вера в иррациональные и неverifiedируемые опытом силы и действия со стороны пришельцев, служителей, гадалок, которые должны приводить к желаемым социальным изменениям. Обращение к подобным иррациональным практикам (а в России, например, не только верили, но и прибегали к услугам гадалок или астрологов около 15–20% жителей страны) или вера в их существование может рассматриваться как симптом неудовлетворенности собственной жизнью, неопределенности положения в обществе, неясности будущего.

В периоды быстрых социальных трансформаций и отсутствия стабильности в обществе вера в потусторонние силы укрепляется по нескольким причинам:

● компенсаторной — социальные институты перестают работать или становятся дисфункциональными, не удовлетворяя запросы населения, что, например, заставляет людей просить денежного благополучия у экстрасенсов, магов;

● объяснительной — необходимость рационализировать те явления социальной жизни, которые становятся непонятны обывателю, например, приписать все беды «мировому заговору», силы которого направлены на уничтожение и развал (отсюда же — все конспирологические теории, включая использование психотронного оружия);

● суггестивной — институциональная и медийная поддержка веры в сверхъестественное (в 90-х годах менее 1/3 населения считали себя «православными», сейчас — более 2/3 опрошенных причисляют себя к той или иной религии в России, чему способствовала и пропаганда «традиционных ценностей» со стороны государства).

Александр ПАНЧЕНКО, фольклорист:

— У человека есть базовая потребность в чем-то чудесном, в расширении собственных возможностей, потому что, какими бы ни были замечательными наука и технологии, они вас от многих вещей — в частности, от неизлечимых болезней — не спасут и защитить не смогут. Человек

это понимает и, пытаясь излечиться, обращается к магам.

Кроме того, современный фольклор — это проекция наших индивидуальных или коллективных психологических проблем и страхов, которые тоже неизбежно порождает существующий вокруг нас хаотичный мир. Чтобы упорядочить потоки информации и чувствовать себя психологически более комфортно, людям нужны современные легенды.

Что до того, как это использует государство, то многие представители власти, будучи иногда людьми плохо образованными и, может быть, даже интеллектуально не очень развитыми, сами в это верят — им так психологически комфортнее объяснять мир. Это одно из возможных объяснений. Есть и другое. Мы видим, что телеканалы забыты подобными темами — конспирология, тайны, чудеса. Это игра с массовым интересом к иррациональному. Таковы в том числе правила популистской политики: игра на иррациональности, гипертрофированной агрессии и преувеличенной эмоциональности. Все это массовая аудитория воспринимает, видимо, с большим удовольствием.

Записала Анастасия ТОРОП, «Новая»

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

ФОРМИКИ

Все члены Комитета как один уверены: за массовым «облучением» российских городов и его последствиями в виде онкологии стоит Минобороны, так что ничего удивительного в публикации статьи в профильном журнале они не видят. «Им просто пришлось признаться в этом», — говорит Алла Петухова. С Минобороны Комитет тоже боролся, но на другом уровне: члены МКЭЖ считают, что именно они предотвратили развитие «дедовщины» в армии, когда сослуживцы стреляли друг в друга. Теперь, правда, «оружие» применяют на школьниках, оттуда и нападения на сверстников. Но тут уже силы Комитет покинули — и они просто наблюдают за происходящим с горечью и тревогой.

В целом ощущение от посещения Комитета остается гнетущее. Навязчивые идеи распространяются между людьми, которые в какой-то момент — или из-за стресса, или из-за накачки телемусором (к РЕН ТВ, кстати, в МКЭЖ относятся с прохладцей, зато любят «первый мистический» ТВ-3) — частично утрачивают чувство реальности. Это пугает большинство их знакомых, отчего все начинают от таких людей отворачиваться (в версии Евгении Перепелкиной, это — методы «обработки» друзей того, кто находится «под наблюдением»). Если попытаться этих людей переубедить или — что еще хуже — публично раскритиковать, в ответ можно получить обвинения в духе «мальчик-зомби» (так произошло, в частности, с автором «Ленты.ру»), хотя эта агрессия не более чем ответная реакция. Реакция на попытку разрушения кокона, в котором эти люди скрываются не от облучения, а от куда более коварного врага — одиночества.

Под единой небесной твердью

Вне зависимости от того, какие теории поддерживают сторонники той или иной альтернативной реальности, почти никто из них не сомневается, что статья в журнале Минобороны — это правда. На эту тему публично отказался разговаривать лишь модератор «Общества плоской Земли» (30 тысяч сторонников в «ВКонтакте») Михаил Котлов. «Общество плоской

Земли» — это своего рода «франшиза» международного движения, центр которого находится в США. Разница в том, что во всем мире адепты этого движения настаивают на альтернативных версиях объяснения некоторых физических явлений, а в России «плоская Земля» воспринимается исключительно как следование библейским догматам.

Сообщество считает, что планета Земля на самом деле является плоским диском 40 тысяч километров в диаметре, с центром в районе Северного полюса, который опоясывает ледяная стена Антарктида. Все фотографии из космоса являются

чтобы исправить ужесточившиеся требования «ВК» к сообществам, из-за чего, как считает Котлов, количество его виртуальных сторонников в последнее время почти не растет. Отметим, что на сетевых форумах до сих пор нет единого мнения, искренни ли создатели сообщества, или просто всех так троллят. Сам Котлов любые предположения по этому поводу отвергает, но даже если все это большая шутка, внутри группы собралось немалое количество людей, кто действительно верит в плоскую Землю.

С другого фланга наступают уфологи и исследователи аномалий, самые известные из которых — объединение «Космопоиск», хотя точнее будет сказать, что это название всего явления, а не только одной организации. «Космопоиск» гремел в начале 90-х, сейчас же (их лидер Вадим Чернобров умер в мае прошлого года) организация больше сосредоточена на структуризации полученного за 25 лет опыта. Исполняющий обязанности координатора организации Сергей Александров уточняет, что это не отрицает поездок и экс-

малия. Недавно был пример: в Москве регулярно ветром уносит мусор, его замечают [и принимают за аномалию] из-за того, что он блестит в солнечных лучах. Люди приезжают со специальной фототехникой, сутки стоят, снимают, а выясняется: «Ну елки-палки!» — удручен Александров.

Значительная часть любителей уфологии ушла в онлайн (в сумме три крупнейших сообщества в соцсетях насчитывают больше 150 тысяч участников): они обмениваются историями о «контактах» с единомышленниками, но, как правило, все сводится к дискуссии, насколько эти истории правдивы. Развитие интернета привело к появлению большого количества скептиков. Это, правда, не мешает вступать в условное сообщество UFO X-Files and Insiders 7–10 людям в день, говорит «Новой» модератор сообщества Алексей Лейбман.

Более экзотический вариант веры в сверхъестественное — орбы-плазмоиды (это блики на фотографиях, в которых многим чудятся управляемые густки энергии). «Белый, молочный орб — развоплощенный дух либо вампирическая структура, которая просто потребляет энергию из окружающего пространства, в том числе и из человека. Золотистого орба, который имеет очень сложную муравьиную (узурчатую. — Ред.) структуру, мы называем ангелом-хранителем. Такой орб часто фиксируется вблизи человека, когда он находится в стрессовом состоянии либо после серьезной психологической травмы. Зеленый орб появляется крайне редко. По нашим ощущениям, это нечто вроде целителя, который помогает восстанавливать энергоструктуру человека», — рассказывает один из авторов статей об орбах в русскоязычном сегменте Виктор Суханов.

Видео в интернете с анализом бликов на фотографиях набирает десятки тысяч просмотров, но в России мало кто готов «систематизировать» такую информацию. К тому же верить в то, что паранормальным в стране заведует Минобороны, интуитивно гораздо проще. «Заявляется, что с помощью парапсихологии можно заставить воинов неприятеля перестать стрелять или, наоборот, начать стрелять в своих, захватить компьютеры и системы связи противника силой мысли, научить солдат лечить друг друга на расстоянии. [На войне] это настоящее чтиво», — говорит уфолог Алексей Лейбман. В том, что Минобороны готовит и «сознательно» говорит о таких разработках не для мирных целей, не сомневаются даже те, кто сомневается во всем остальном.

«Спасения от этого «оружия» нет, а при его помощи можно манипулировать массами. В частности, так с точки зрения МКЭЖ был проведен референдум в Крыму в 2014 году»

подделками. В ссылках сообщества — патриарх Кирилл, Энтео, Виталий Милонов и почему-то страница по шмелеводству. Посты в публичке в основном состоят из опровержения космических исследований и новостей православной церкви (к католической участницы относятся негативно). Взгляды администрации демонстрируют крайнюю извращенность: с одной стороны, команда считает все космические исследования мошенничеством, а с другой стороны — поддерживает сотрудничество РПЦ и «Роскосмоса», ведь если «аферисты-космонавты» действуют с разрешения президента, их действия являются уже не частью всемирного заговора, а «военной хитростью».

«Само общество в «ВКонтакте» было создано для набора определенной статистики в рамках вполне себе исследовательской работы и лишь через год своего существования переросло в нечто большее, собрав в себе единомышленников из разных стран. Не иначе как это произошло по воле Господа», — подчеркивает в разговоре с «Новой» Михаил Котлов. Правда, воли Господа не хватает на то,

педиций сразу нескольких рабочих групп в места различных аномалий и в места, где фиксируются в том числе НЛО, но работать стало сложнее. «Людам элементарно некогда заниматься чем-то выходящим за вопросы выживания. Когда человек зарабатывает себе на нормальную жизнь за восемь часов [в день], у него есть время для того, чтобы книжки почитать, лениво помечтать, что-то еще. Если он вынужден работать не по восемь часов, а существенно больше, и из оставшегося времени часов пять-шесть тратить на дорогу, у него уже нет ни психической энергии, ни физической возможности [изучать аномалии]», — жалуется Александров.

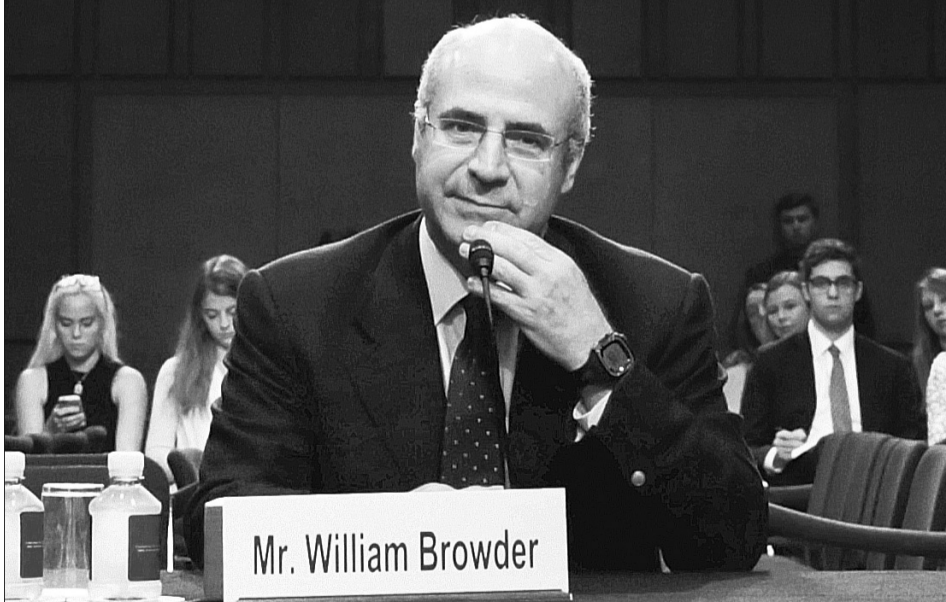
Сообщения об аномалиях при этом в «Космопоиск» продолжают поступать ежедневно, утверждает координатор организации. Беда в том, что зачастую это пустышки, связанные с невежеством обратившихся. «Сейчас у нас нет в школе астрономии, природоведение находится в удручающем состоянии. Людей просто не учат смотреть по сторонам и понимать то, что они видят. Если человек видит то, что раньше не видел, ему кажется, что это ано-

Дарья КОЗЛОВА,
Вячеслав ПОЛОВИНКО, «Новая»

**УИЛЬЯМ
БРАУДЕР:**

«Для бизнеса не осталось»

Глава Hermitage Capital — о преследованиях в России, принятии «акта Магнитского» и расследовании хищений денег из бюджета

Этой осенью исполнится 10 лет с того дня, как в «Матросской Тишине» при так и не расследованных должным образом обстоятельствах погиб юрист Сергей Магнитский. За эти годы его работодатель — глава компании Hermitage Capital Уильям Браудер — добился принятия в США, Канаде и ряде стран Европы «акта Магнитского»: персональных санкций в отношении российских чиновников, так или иначе причастных к преступлению — и к смерти Магнитского, и к выводу денег из российского бюджета, механику которого вскрыл погибший юрист. Однако Браудер не смог добиться того, чтобы и в России было

— Уильям, череда уголовных дел, ваших заочных арестов и приговоров, объявлений в розыск и заявлений со стороны самых высокопоставленных российских лиц, — на ваш взгляд, все это прекратится именно в тот момент, когда вы и ваши сотрудники перестанете инициировать акты и законы имени Сергея Магнитского и требовать возбуждения уголовных дел в разных юрисдикциях?

— Вы совершенно справедливо связываете репрессии в отношении сотрудников и юристов Hermitage с нашими расследованиями преступлений, совершенных при содействии должностных лиц МВД, ФНС и других официальных лиц, которые обеспечивали впоследствии этим чиновникам безнаказанность за содеянное. Один из эпизодов этих репрессий, главный, — это, конечно, уголовное преследование и убийство в следственном изоляторе в возрасте 37 лет Сергея Магнитского, нашего юриста, который обнаружил хищение 5,4 миллиарда рублей из российского бюджета. Напомню, что на момент ареста Сергей как раз собирал доказательства серийного характера этой преступной деятельности, совершавшейся под контролем государства и спецслужб одной и той же преступной группой. И совершались эти преступления на протяжении ряда лет — как до, так и после крупномасштабного мошенничества, жертвой которого стал наш фонд.

Сейчас же основная причина появления все новых и более абсурдных обвинений против меня и моих коллег — по-прежнему стремление сохранить возможность использования похищенных многомиллиардных средств и избежать правосудия за все совершенные хищения, и прежде всего — гибель Сергея. Все эти репрессии — лишь составная часть масштабной кампании по укрывательству преступников, реализуемой государством и непосредственно его высшими должностными лицами. С подачи генерального прокурора Юрия Чайки и его заместителя Виктора Гриня эта программа была «оформлена» в виде новых уголовных дел о якобы совершенных мною хищениях и убийствах российских граждан, в том числе самого Сергея Магнитского и бизнесмена Александра Перепеличного, передавшего Hermitage информацию о чиновниках, участвовавших в хищениях из государственной казны.

Эти уголовные дела сложно охарактеризовать иначе, нежели как болезненный бред. Их цель цинична и состоит в том, чтобы переложить на нас — потерпевших — ответственность за совершенное

в отношении нас же мошенничество и еще — попытаться ввести в заблуждение тех, кто не знаком с подробностями этой аферы.

— Кстати, о Перепеличном, который внезапно умер в Англии на пробежке от остановки сердца... Что происходит с уголовным делом по обвинению вас в организации его убийства? Следственный комитет как-то информирует ваших адвокатов о ходе дела?

— Генеральная прокуратура объявила об этом деле, возбужденном против меня, еще в ноябре прошлого года, в девятую годовщину гибели Магнитского. Показательно, что ранее российские власти сообщили британцам об отсутствии у них сведений о насильственной смерти Перепеличного. Учитывая это обстоятельство, мне кажется, что Следственный комитет в данном случае просто прощупывал указание Генеральной прокуратуры завести еще одно уголовное дело на меня, несмотря на очевидное отсутствие как фактических, так и правовых оснований. Поэтому, собственно, ни меня, ни моих адвокатов СК не стремится информировать о ходе расследования.

— В Англии проходило официальное коронерское расследование обстоятельств смерти Перепеличного. Судья-коронер в итоге пришел к выводу, что смерть россиянина произошла от естественных причин. На основании чего был сделан подобный вывод, который не смущает СК РФ?

— Необходимо объяснить, почему вообще было проведено столь подробное коронерское расследование. Когда Александр Перепеличный погиб, полиция сначала посчитала это смертью от естественных причин и не стала возбуждать дело. После обращения Hermitage расследование было начато. Нам эта смерть показалась более чем подозрительной — с учетом имевшейся информации о том, что Перепеличный был важным свидетелем в деле, возбужденном швейцарской прокуратурой, об отмывании преступных доходов, полученных в результате хищения в России 5,4 миллиарда рублей, и что он получал угрозы и подвергался шантажу. Меня вызывали в английский суд для дачи показаний в качестве свидетеля. И я рассказал, как Александр Перепеличный вышел на нас вскоре после появления на YouTube роликов «Каста неприкасаемых» (ролики, посвященные обстоятельствам гибели Сергея Магнитского и краже бюджетных денег. — Ред.) и предоставил информацию о многомиллионной зарубежной недвижимости и тайных счетах в Швейцарии

проведено полноценное расследование — вместо этого в смерти Магнитского обвинили самого Браудера, как и в совершении тех преступлений, подоплеку которых его команда пыталась раскрыть. Все эти 10 лет Браудер с маниакальной настойчивостью инициирует разбирательства по всему миру в отношении российских коррупционеров. С одной лишь целью — добиться наказания тех, кто причастен как к гибели его сотрудника, так и к хищению из бюджета РФ 5,4 миллиарда рублей. Россия действует зеркально. В отношении Браудера СК и Генпрокуратура с такой же маниакальной настойчивостью

ежегодно возбуждают уголовные дела, а суды выносят заочные приговоры: уход от налогов, хищение акций, бюджетных средств... В итоге Браудер как бы заменил Березовского в роли главного врага государства. Ему в том числе приписываются и убийства. Браудер — фигура неоднозначная. Инвестор, до середины 2000-х активно игравший по российским понятиям (одобрив, например, арест Ходорковского), он в одночасье попал под каток правоохранительной машины, когда решил «не делиться» с майорами и генералами. И кажется, смерть Сергея Магнитского что-то изменила в мировоззрении финансиста.

В душе МЕСТА >>

членов преступной группы, причастной к хищению денег.

В общем, расследование в Великобритании началось, но выяснить обстоятельства гибели Александра по горячим следам уже было невозможно — многие доказательства были безвозвратно утрачены. Кроме того, повторная токсикологическая экспертиза, проведенная несколько лет спустя, не подтвердила наличие инородной субстанции в организме Перепеличного. На этом основании коронер вынес решение, что смерть наступила от естественных причин.

— Но тогда каковы доказательства российского СК относительно вашей причастности к убийству Перепеличного?

— Мне неизвестно. А вам? Очевидно, что никаких доказательств у СК нет и быть не может. Но в России это не помеха для того, чтобы завести очередное уголовное дело.

Знаете, давным-давно, когда российские власти еще только начали открывать против меня уголовные дела, меня, конечно, удивляло, как это так можно делать — не только при отсутствии доказательств, но и при наличии доказательств обратного. Как, например, можно в случае с хищением 5,4 миллиарда рублей, когда известно, что деньги оказались на счетах семей российских чиновников, одобрявших незаконный возврат налогов, заявлять о виновности Магнитского, причем посмертно и без суда? Но сейчас я уже потерял счет этим сфабрикованным и бессмысленным делам.

— Но, похоже, СК и Генпрокуратура останавливаться не намерены. Оба ведомств в конце прошлого года заявили, что вы можете быть причастны к убийству еще трех человек: неких Валерия Курочкина, Октая Гасанова и Семена Коробейникова. Одновременно прокуратура называет этих лиц еще и «сообщниками Браудера». Кто эти люди, откуда они взялись? Вы когда-нибудь их в лицо видели?

— Мне эти люди неизвестны. Имеющиеся у нас объективные сведения о них противоречат показаниям, имеющимся в уголовном деле.

Так, человек по фамилии Курочкин был указан мошенниками в качестве «директора» одной из похищенных у Hermitage компаний. Сотрудник ФНС, одобрявший незаконный возврат налогов по заявлению Курочкина, в своих показаниях утверждал, что она якобы лично интервьюировал Курочкина и убедился, что тот действительно был директором компании — несмотря на то, что Курочкин никакого отношения к ней не имел. Курочкин

был ранее судим. Якобы назначивший его директором в нашу компанию Виктор Маркелов также был ранее судим, причем за убийство, и еще был обвиняемым по делу о похищении человека. После того как мы подали заявления о мошенничестве против наших компаний и их незаконной перерегистрации на Курочкина, Маркелова и еще одного номинального директора — Хлебникова, Курочкин выехал в сопровождении Маркелова и его сообщников на Украину и из этой по-

« Я хочу, чтобы люди поняли, что «акт Магнитского» — это компенсаторная мера; она компенсирует отсутствие правосудия в России »

ездки живым уже не вернулся. Согласно официальному акту о смерти, он умер от цирроза печени.

Одновременно преступники, похитившие компании фонда Hermitage, а потом укравшие деньги из бюджета, попытались списать это мошенничество на человека по имени Октай Гасанов и еще обвинить нас в том, что мы сами у себя укралли компании.

Здесь тоже не обошлось без абсурда. Когда стало ясно, что скандал погасить не удастся, Виктор Маркелов — один из исполнителей преступления — явился в МВД и дал «признательные» показания о том, что все инструкции по хищению многомиллиардных средств из казны он получал от Гасанова. Однако Октай Гасанов умер, согласно акту о смерти, 1 октября 2007 года, то есть за три месяца до того, как было совершено хищение и деньги были отмыты с помощью многочисленных переводов, согласно банковским поручениям, которые были подписаны от имени Маркелова. То есть, по этой версии, принятой российскими следователями на полном серьезе, Маркелов на протяжении четырех месяцев получал инструкции «с того света» о том, в каком банке открыть счет похищенным компаниям и на какой счет перевести украденные из казны деньги. В ответ на наше расследование, установившее, что похищенные деньги

были отмыты в «Универсальном банке сбережений», принадлежавшем, по нашему мнению, бизнесмену Дмитрию Ключеву, российские следователи почему-то решили «прикрыть» Ключева и выдвинули версию о том, что на момент хищения 5,4 миллиарда рублей «Универсальный банк сбережений» уже не принадлежал ему и что Ключев якобы продал этот банк некоему Семёну Коробейникову. Однако ни подтвердить, ни опровергнуть это сам Коробейников уже не мог, так как умер, согласно официальной версии, при падении с балкона на стройке высотного здания в Москве.

Обстоятельства смерти Коробейникова тоже довольно подозрительны, однако, несмотря на это, следователями сразу же было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по факту его гибели. Еще несколько лет назад мама Сергея Магнитского обратилась в российский СК с требованием проверить обстоятельства этой смерти и возможной причастности к ней той же группы лиц, которых она считает виновными в гибели ее сына. Однако ответа по существу ей так и не дали. Дело так и не открыли. Зато теперь в убийстве Коробейникова, как и Гасанова, как и Курочкина, да и в убийстве самого Магнитского обвиняют меня.

— Вы сами напрямую связываете появление этих уголовных дел с вашей же ак-

тивностью. В прошлом году вы предложили принять «акт Магнитского» в странах ЕС. Какова вероятность, что это будет сделано в ближайшее время?

— Евросоюз и Австралия — на подходе. Напомню, что законы, аналогичные американскому «акту Магнитского», на сегодняшний день уже приняты в Канаде, Англии, Эстонии, Латвии, Литве, на Гибралтаре, острове Джерси. И, если честно, остановить этот процесс невозможно. Он будет продолжаться естественным образом, потому что если вор и убийца не может сидеть в тюрьме, то пусть хотя бы сидит невыездившим в России. И конечно, вор не должен пользоваться краденым в свое удовольствие. Это очень простая и понятная всем истина.

Я хочу, чтобы люди поняли, что «акт Магнитского» — это компенсаторная мера; она компенсирует отсутствие правосудия в России. Хотя сегодня речь идет уже не только о России. «Акт Магнитского» стал по-настоящему глобальным, он противостоит безнаказанности коррупционеров и нарушителей прав человека в любой точке мира, не только в нашей стране.

— В нашей стране, к слову, вы не были уже 14 лет — с того момента, как вас задержали на пограничном контроле... Много событий случилось с тех пор. Когда лично для вас обозначилась точка невозврата и вы

поняли, что доказывать что-либо, требовать справедливости и призывать к здравому смыслу в России невозможно?

— Я бы не стал говорить о какой-то одной точке невозврата. На меня повлияли несколько событий. Первое — это отказ в июле 2008 года на самом высоком уровне российских правоохранителей расследовать хищение 5,4 миллиарда рублей из казны у своих же сограждан и открытое укрывательство преступников.

Второе — это издевательства и пытки в отношении Магнитского после его незаконного ареста и его гибель в ноябре 2009 года, безнаказанность всех причастных к этой трагедии. Третье — это освобождение от ответственности чиновников, обогатившихся на хищениях. И наконец, посмертный суд над Сергеем, убитым тремя годами ранее.

Все, вместе взятое, убеждает, что дело не в отдельном преступнике или группе лиц, дело — в государственной политике в целом.

— Какие следственные действия и в каких странах ведутся сейчас в рамках расследования хищения из российского бюджета по «делу Магнитского»?

Например, недавно прошла информация, что в Австрии инициировано подобное расследование, затем литовский офис Swedbank вслед за латышским и эстонским столкнулся с обвинениями в отмывании подозрительных денег из РФ...

— Мы ведем расследования там, где обнаруживается какая-то часть из похищенных денег. Нужно понимать: украденные средства были «выстираны» в огромном «ландромате» и ручейками разбежались по всему миру. Поиск этих ручейков — непростая задача. Сегодня по нашим заявлениям во многих странах открыты уголовные дела: это Швейцария, Голландия, Франция, Эстония, Латвия, Литва и т.д. Мы работаем в плотном взаимодействии с правоохранителями во всех этих странах.

— Вы практически перестали заниматься бизнесом и сконцентрировались исключительно на расследовании. Зачем это вам? Это — вендетта, вопрос чести или что-то иное?

— Арест и убийство Сергея Магнитского перевернули жизнь всех в нашей команде Hermitage. Смириться с этим невозможно — это как похоронить себя заживо. После того, что случилось, стало ясно: наша миссия настолько тяжела, настолько глобальна и требует такой концентрации всех сил и ресурсов, что заниматься параллельно чем-либо еще просто невозможно. Никаких эпохальных решений принимать не пришлось. Все случилось само собой, просто большому бизнесу не осталось места. Прежде всего — в душе.

— Вы в свое время пришли в Россию как инвестор на перспективный когда-то рынок. Вы жалеете о том, что с вами в итоге здесь произошло, российское прошлое каким-то образом изменило ваше мировоззрение?

— Я жалею только о том, что погиб Сергей. Больше ни о чем. А на Россию я больше не смотрю как на рынок. Я тут вижу миллионы страдающих людей, живущих в нелюбви и абсолютной несправедливости. Очень надеюсь, что то, что мы делаем с моими единомышленниками, как-то поможет этим людям изменить свою судьбу.

Вера ЧЕЛИЩЕВА,
«Новая», Лондон — Москва

РЕВАНШ

Секретный глава Коньково

Оппозиционер Сергей Соколов столкнулся с саботажем со стороны коллег-мундепов

Виктория ОДИССОНОВА — «Новая»

Глава муниципального округа Коньково, на юго-западе Москвы, Сергей Соколов попал в ситуацию: с ноября прошлого года сразу 10 депутатов совета решили, что он больше не глава. Из них шестеро — единороссы и четверо — переметнувшиеся к ним бывшие оппозиционеры. На заседание к Соколову приходят всего трое независимых депутатов, все остальные собираются в «секретных помещениях» — там же принимают решения о его отставке, изготовлении новой печати и прочем. Потом вскрывают кабинет, чтобы занять место главы, пытаются захватить здание аппарата и даже подают в суд, утверждая, что у них теперь новый глава, — только суд им отказывает.

— Представьте, в Мосгордуме большинство будет против Собянина, соберутся они в скверике и скажут: «А Собянин нам больше не мэр», — предполагает Соколов. — Это то же самое, только на маленьком уровне. Если им официально удастся убрать меня — это опасный прецедент: в любом округе Москвы депутаты сядут в каком-нибудь кафе, напишут решение на бумажке с поддельной печатью — и уберут неугодного главу.

Сергея Соколова избрали главой муниципального собрания после выборов 2017 года. Тогда за него голосовали многие из тех, кто сейчас бойкотирует собрание. А четверо депутатов, раньше называвших себя «оппозиционными», вообще переметнулись в «Единую Россию». Депутат-«яблочник» Андрей Болдырев, который поддерживает в этом двоевластии Соколова, говорит, что на независимых депутатов сразу после выборов пошло сильнейшее давление: «Естественно, деньги предлагали за отзыв. Ну, многие люди слабы».

Болдырев говорит, что сложилась очень парадоксальная ситуация: «Жителям необходимо установить шлагбаум, и они обращаются в аппарат с просьбой, а аппарат сделать ничего не может. И все из-за кворума (необходим кворум в 8 депутатов), чтобы вынести решение. — Ред.)».

Почему депутаты-единороссы захотели убрать с должности главы Соколова? Началось все в октябре, когда ему в руки попал бюджет на благоустройство района на будущий год — почти 300 миллионов рублей. «Мне было неинтересно согласовывать переукладку хорошей плитки, но объяснений в управе, на что именно будут тратиться эти деньги, не предо-

ставили, — говорит Соколов. — Как вы думаете, что в первую очередь сделала эта группа на «альтернативном» заседании совета? Приняла бюджет».

На сайте управы опубликован приказ о принятом бюджете, только за подписью исполняющего обязанности главы — Сергея Малахова (который возглавляет «альтернативный» совет депутатов Коньково). Оказалось, что уже даже в единый государственный реестр юрлиц внесены сведения о том, что Соколов не является лицом, действующим от имени аппарата совета депутатов, теперь это лицо — Малахов.

Малахов не видит в сложившейся ситуации ничего незаконного. Даже про взлом кабинета говорит так: «Взлом? Мы просто пытались открыть кабинет главы округа, чтобы туда мог пройти законно занимающий эту должность Малахов Сергей Викторович».

Охрана вызвала полицию, которая, как утверждает Соколов, развела руками. Как он сам говорит, все сотрудники аппарата, в том числе бухгалтеры, на его стороне: «Это они меня предупреждают, когда Малахов планирует штурм здания».

«Представьте, в Мосгордуме большинство будет против Собянина, соберутся они в скверике и скажут: «А Собянин нам больше не мэр»»

— Сергей Соколов говорит, что вы без него приняли решение о его отставке. По закону так нельзя.

— У Сергея Юрьевича было время, если он считает, что его права нарушены, обратиться в суд. Но он пошел по пути бандитских понятий, — отвечает Малахов корреспонденту «Новой».

Согласно 131 Федеральному закону о местном самоуправлении, группа депутатов не может снять «неугодного» главу — в частности, ему хотя бы должно быть предоставлено право на объяснение и обжалование этого решения.

«Малахову отказал суд, Следственный комитет, уже неизвестно, кто еще отказать должен», — говорит Соколов. Его коллега Болдырев видит единственный выход — назначить перевыборы в единый день голосования в сентябре».

— Я им всем уже сказал: не признавайте меня как главу, не надо, не делайте это официально. Проведите нормально процедуру отправки меня в отставку — у вас наберется кворум. Совет хотя бы будет работать нормально, и жители смогут к вам обращаться. Но им законный вариант уже не нужен, — констатирует Соколов.

Татьяна ВАСИЛЬЧУК, «Новая»

НАШИ ЛЮДИ

«Пациенты намного»

Как живет и работает санитарка психиатрической больницы

По подсчетам Минздрава, каждый год к психиатрам обращаются более четырех миллионов россиян. Как отмечено в проекте «Стратегии развития системы охраны психического здоровья», обсуждавшемся в Общественной палате, «в России ситуация осложняется ростом пограничных состояний, связанных с алкоголизмом, бедностью и стрессами на работе». По мнению авторов документа, до 40% жителей страны имеют признаки каких-либо нарушений, а 6% нуждаются в систематической помощи.

«Большую роль играет своеобразный российский менталитет: больным быть стыдно, а особенно стыдно быть психическим больным. В итоге большая доля пациентов избегает лечения», — говорится в «Стратегии». Кроме того, по сравнению с серединой 1990-х количество психиатрических коек сократилось на 22%.

На 21,4 тыс. штатных должностей психиатров приходится 13 тыс. врачей — то есть почти каждый работает больше чем на одну ставку. О количестве младшего медицинского персонала в «Стратегии» ничего не говорится. Хотя именно санитарка — ключевая фигура, от которой зависит, каким будет каждый день пребывания гражданина с больной душой в стационаре.

Опасная профессия

На всех подоконниках в квартире Марии Владимировны стоят коробки из-под тортов и печений с зелеными росточками помидорной рассады. «Дача — мой отдых и лучшее средство от остеохондроза и давления. За зиму чувствуешь, как не хватает движения: тут болит, там затекает. Хорошо, что на работе приходится ребят вязать, хоть немножко разминаюсь», — вздыхает Мария Владимировна.

Она работает санитаркой в психиатрической клинике. «Отделение у нас сложное. Тысячу рублей нам за риск доплачивают. Поступают новенькие обычно в беспокойном состоянии. Простыню на пациента накидываешь, валишь, медсестра делает укол, а мы, санитарки, его на кровать относим и фиксируем», — буднично рассказывает она, заваривая чай с медом. Марине Владимировне за шестьдесят. По виду невозможно догадаться, что она способна на активные физические действия в чрезвычайных обстоятельствах.

Несмотря на суету с фиксацией, санитарка относится к пациентам с симпатией: «На самом-то деле они намного умнее нас. Практически все с высшим образованием, некоторые — с двумя». Контингент в отделении постоянный, «каждую весну и осень — одни и те же лица». Лежат подолгу, не меньше двух месяцев.

«Гораздо опаснее те, кто в больницу не обращается. У нас на улице процентов 60 таких, кого надо на расстоянии

вытянутой руки обходить», — кивает Мария Владимировна в сторону окна. Напротив — развалины аварийного дома. Из-за угрозы обрушения жильцов отселили много лет назад. Но естественным путем здание все никак не упадет, а на снос у города нет денег.

«Должен же кто-то это делать»

Как говорит Мария Владимировна, устроиться на работу в больницу трудно — нужны рекомендации. За собеседницу хлопотали знакомые. И даже при этом взяли ее с испытательным сроком. Претендентка на место санитарки должна оформить медкнижку (это стоит 2500–3000 рублей), месяц учиться на курсах и сдать квалификационный экзамен (это еще 3,5 тыс. рублей).

Дежурство начинается в 8.30, длится сутки. Санитарки относят пробирки с анализами в лабораторию, сопровождают пациентов на медицинские процедуры. Меняют подушечки лежачим. Тех, кто способен передвигаться, моют в душе. Эту часть обязанностей многие санитарки не любят и стараются свалить на коллег по смене. «Я ни от какой работы не увилюаю, — с гордостью говорит Мария Владимировна. — Запах, конечно. Меня тоже сначала выворачивало. А сейчас нормально, должен же кто-то это делать».

Три раза в день по палатам разносят еду. «Посуда у нас только пластиковая.

Дача для Марии Владимировны — лучшее и, пожалуй, единственное место для отдыха

Бюджет Марии Владимировны

ДОХОДЫ	Пенсия	10 500 рублей (в месяц)
	Зарплата	15 000 рублей (в месяц)
РАСХОДЫ	Помощь внуку	7200 рублей (в месяц)
	Оплата ЖКУ	7500 рублей (в месяц)
	Проезд до места работы	100 рублей (в день)
	Медицинская пижама	2000 рублей за 2 штуки (однократно)
	Медицинская книжка	3000 рублей (однократно)
	Обучение	3500 рублей (однократно)
	Взносы в дачный кооператив	5500 рублей (за сезон)
	Электричество и вода на даче	11 600 рублей (за сезон)

УМНЕЕ НАС >>

После каждого приема пищи считаем ложки: если хоть одной не хватает, мы должны переруть матрацы. Иначе больной может этой ложкой процедуру открыть и таблеток наестся».

По нормам дважды в день палаты нужно проветривать. «Раньше в отделении стояли решетки, и летом можно было держать окна открытыми. После ремонта решетки срезали, несовременно, мол. Кондиционеров у нас нет, в жару теперь тяжело».

Утром и вечером проводится влажная уборка. Это целая наука (именно ее изучают на квалификационных курсах целый месяц). Мария Владимировна в подробностях рассказывает, как правильно протирать прикроватные тумбочки: чем — верхнюю часть, чем — нижнюю, и сколько сантиметров от пола при этом нужно отступить.

«Швабры и тряпки нам выдают. Моющие средства — в обрез. Бывает, просим родителей пациентов принести мешки для мусора. Вообще-то это запрещено, но мамочки сами спрашивают, чем могут помочь. Они же понимают, что, например, соли нам не дают, а ребята едят. Или сода бывает нужна, если у кого изжога».

Спецодежду санитарка покупает за свой счет. Медицинская пижама стоит 1000 рублей.

В отличие от других больниц, в психиатрической клинике главной обязанностью санитарки считается наблюдение за поведением больных. «Я должна все время следить, ловить подозрительные признаки. Это непросто, наши ребята не могут на месте сидеть, все время двигаются. Если кто-то в себя ушел или проявляет агрессию, нужно позвать медсестру или дежурного врача».

Отчасти санитарка сама выполняет психотерапевтическую функцию. Часами выслушивает пациентов. «Говорят они постоянно! — смеется Мария Владимировна. — Кто на родственников жалует, кто истории сочиняет, многие на своем языке болтают. Я киваю, спорить с ними нельзя, чтобы не провоцировать».

Передачи от родителей хранятся в холодильнике на кухне. Санитарки выдают продукты порционно. То ли из-за забывчивости, то ли из-за желания пообщаться пациенты приходят за очередной порцией каждые несколько минут. Как рассказывает Мария Владимировна, многих сотрудников это раздражает, «но у меня этого

нет, я терпеливая»: «Зато больные меня любят. Я им помогаю порезать продукты (ножей-то мы им не даем), а они мне кусочки подсовывают. Я не беру. У них ведь сопутствующие заболевания есть. Порой только через две недели, когда все обследование закончится, узнаем, что у вновь поступившего — туберкулез».

Одна из самых ответственных задач — прогулка с пациентами. Как подчеркивает собеседница, «у меня еще ни один не дернул». Перед выходом во двор Мария Владимировна проводит с подопечными дипломатическую беседу: «Если вижу, что кто-то еще не очень, — она делает понятный жест у виска, — прошу пациентов, которые уже на выписку идут, приглядеть за ним. Я знаю, что у них солидарность, «стучать» они не хотят. Поэтому убеждаю, что это нужно для блага самого недоленного: он же под машину попадет, если сбежит».

Ночью санитарки следят, чтобы пациенты не вставали с кровати, провожают в туалет. Дежурные отдыхают по очереди

младших братьев содержала. Потом двух детей. Стиральную машину купила, пылесос. Он назывался «Буря», сейчас на даче у меня, еще работает ой-ой!»

«Почтовый ящик» пошел ко дну в 1992 году. Собеседница до сих пор помнит, что это было в понедельник. «Вызвал меня замначальника отдела и говорит: уволить мы тебя не можем, но я тебе по-честному скажу — у нас изменений к лучшему не предвидится, если ты сейчас уйдешь за территорию, сможешь в новой жизни зацепиться и детей поднимешь. И я ушла», — Мария Владимировна вытирает слезы.

Нанялась к частнику торговать семенами овощей и фруктов. По вечерам семья клеила из старых тетрадей пакетики, в которые расфасовывали товар по 0,5 г. Утром Мария Владимировна складывала пакетики в ящик на ремне и садилась в дачную электричку. «Мне было интересно. Я рассказывала покупателям, как правильно хранить семена, как проращи-

« Летом крутили рекламу: женщина рассказывала, что ей 70 лет, но она хочет еще работать. А я очень хочу отдохнуть. Но вкальываю. Не потому, что очень здоровая, а потому, что мне на жизнь не хватает >>

по два часа. «Я так привыкла ночами не спать, что и в выходной жожу-брожу по квартире», — разводит руками санитарка. Как она говорит, работа ей нравится: «Чувствую себя нужной. На старости лет оказалась на своем месте».

Однажды в 1990-е

Мария Владимировна раскладывает на креслах обрезки потертого постельного белья: «Старое распарываю, хочу новый пододеяльник шить». Усаживается на табуретку посреди комнаты и, подумав, заключает: «Так бедно я еще не жила».

В молодости Мария Владимировна почти 30 лет отработала копировщицей на секретном заводе, выпускавшем приборы для космических кораблей. «Двух

И дело хорошо пошло. Зарабатывала я больше других продавцов, на 500–700 тыс. рублей в день наторговывала, тогда «длинные» рубли были (до денационации. — Ред.). Хозяин даже предлагал охранника со мной посылать».

Потом Мария Владимировна «встала на обувь». «В первый день на базаре ничего не продала. Во второй — одну пару. Потому что стеснялась. Как увижу — наши заводские идут, под стол прячусь. Потом соседка, которая рядом на брюках стояла, меня надоумила: чего ты стыдишься, у тебя же хороший товар, наоборот, его своим надо продавать. И я себя переломила. И 25 пар в день продавала, и 30, приходила домой без спины». Продавцы с других точек завидовали, просили хозяйку поставит Марию в непроходной конец базара.

Но она и там делала выручку больше всех. Мария Владимировна простояла на базаре почти полтора десятка лет, «пока здоровье не кончилось».

С таким доходом далеко не уедешь

«Летом крутили рекламу: женщина рассказывала, что ей 70 лет, но она чувствует себя полной сил и хочет еще работать, — Мария Владимировна возмущенно тычет пальцем в громоздкий телятник. — А я очень хочу отдыхать. Но вкальываю. Не потому, что очень здоровая, а потому, что мне на жизнь не хватает».

Еще весной 2017 года президент Владимир Путин обещал, что в 2018-м зарплата младшего медперсонала в регионах достигнет уровня среднего заработка. Сейчас средняя зарплата в Саратовской области составляет 26 тыс. рублей. Санитарка получает 15 тыс.

7200 рублей в месяц отдает внуку-студенту: 100 рублей на проезд и 200 на столовую. «Надо бы 400, тогда бы он и первое, и второе мог взять, — рассуждает собеседница. — Но пока носит суп в термосе». Остальное уходит на ЖКУ. При этом у семьи накопился астрономический долг. Мария Владимировна показывает квитанцию с красной цифрой 192,5 тыс. рублей. Дело в том, что с 2016 года за их девятиэтажку бьются две управляющие компании, и каждая присылает жильцам собственные платежки. Ремонт в здании не делает ни одна, на панельных стенах уже видны трещины.

Лето означает дополнительные расходы: 5500 рублей взносов в дачный кооператив, 11 600 рублей — плата за электричество и воду на сезон. Мария Владимировна расписывает приход-расход на листочке в клеточку и заключает, что дачный урожай оправдал бы вложения, если бы не цена билета на электричку. «Права на льготный проезд я не заработала, — разводит руками пенсионерка. — Официального стажа у меня только 30 лет. А надо еще пять или грамму за заслуги. А где мне эту грамму взять? На базар идти, благодарных покупателей искать, или на завод, от которого, наверное, один забор остался?»

Мария Владимировна просит меня найти адрес приемной саратовского губернатора. Достает календарь, в котором расписаны ее дежурства. Квадратиками обведены дневные смены, кружками — суточные. «Видишь, вот сутки, потом два дня — днем и опять на сутки. Когда есть отсыпной, уже и спать не хочется, на нервах держусь. Вот так я работаю в своем возрасте. Пойду с этим графиком к губернатору за правдой. Неужели я грамму и льготный билетик не заслужила?»

Надежда АНДРЕЕВА,
соб. корр. «Новой»
Фото Матвея ФЛЯЖНИКОВА —
для «Новой»,
Саратов

Петербуржцам дадут подышать **перед** **выборами**

Вместо комплекса Верховного суда разобьют парк — Владимир Путин и Александр Беглов расслышали мнение горожан десятилетней давности

О том, что проект строительства комплекса Верховного суда «требует серьезной переоценки с точки зрения пользы для жителей и гостей города», врио губернатора заявил днем 22 апреля на рабочем совещании с членами городского правительства. «Это уникальная площадка. Рядом Петропавловская крепость, Стрелка Васильевского, Зимний дворец — все самые важные архитектурные шедевры, — вдруг вспомнил господин Беглов, еще в конце прошлого года призывавший ускорить переезд Верховного суда РФ в Петербург.

Высказавшись за приоритет общественного интереса при определении судьбы значимых территорий, чиновник указал на необходимость считаться с мнением горожан.

На другой день сумел разглядеть уникальность этой территории и Владимир Путин, семь лет назад выбравший ее как «хорошее пустое пятно» под строительство Судебного квартала.

«Смотрите, во-первых — масштаб какой, во-вторых — место прямо на берегу Невы, с выходом потом к Петропавловской крепости и на Стрелку Васильевского острова. Виды, достойные мировых столиц», — огляделся посетивший стройплощадку президент.

Здание Верховного суда, судебного департамента и жилые дома на 600 квартир для их сотрудников решено перенести на Смольную набережную — туда, где до недавнего времени собирались воздвигнуть современный музейно-выставочный комплекс «Оборона и блокада Ленинграда». На конкурс архитектурных концепций будущего музея потратили 15 млн рублей, но, выбрав победителя, от проекта неожиданно отказались в конце января.

Тогда врио губернатора также сослался на мнение горожан, выступавших за сохранение и развитие блокадного музея на его историческом месте в Соляном переулке.

Александр Беглов представил президенту предварительные проекты освоения двух территорий — на Петро-

градской стороне и на Смольной набережной.

Решение застроить судебными зданиями и жильем около 9,5 га по второму адресу вызвало тревогу в градозащитной среде — внушительные постройки способны обезобразить охраняемые виды, в том числе на Смольный собор.

Новый проект с видом на Стрелку Васильевского острова по-прежнему включает Дворец танца Бориса Эйфмана (Путин обещал построить ему здание театра еще с конца 1990-х), почти 6 га отводится под парковую зону, где также разместят некое театральное-выставочное пространство и парковку на 1,5 тыс. автомобилей.

Владимир Путин счел, что может получиться даже «чуть получше» московского Зарядья, заключив: «Ну пусть посоревнуются, это всегда на пользу».

Собственно, представленный Бегловым «новый» подход к использованию данной территории — давно известное старое, о чем упорно напоминали руководству города и страны последние десять лет.

Еще в предреволюционные годы здесь предлагалось создать комплекс объектов культуры и спорта, а в советскую пору под руководством главного архитектора Баранова планировалось устроить рекреационную зону в составе громадного центрального городского парка — от площади Революции (Троицкой), через Александровский парк, до островов в дельте Невы.

Такое предложение было включено в план послевоенного восстановления Ленинграда и генплан города, но осталось не реализованным. А дальше — история волюнтаристских решений, не считающихся ни с логикой градостроительного развития, ни с общественным мнением. К 1960 г. на территории бывшего Ватного острова разместили Государственный институт прикладной химии (ГИПХ), прозванный «химической бомбой в сердце Ленинграда»: здесь работали с высокотоксичными и радиоактивными веществами, а по некоторым данным, даже с ракетным топливом гептилом.

При губернаторе Матвиенко институт стали перебазировать, а его терри-

тория почти в 10 га досталась дочерней структуре компании ВТБ, где Сергей Матвиенко курировал развитие девелоперских проектов — под элитную жилую и коммерческую недвижимость плюс Дворец танца Эйфмана. Проект вторгающейся в охраняемые панорамы плотной застройки, вызвал шквал протестов, в том числе профессионального архитектурного сообщества. С 2009 года собирались подписи под петициями против застройки этой территории и за создание здесь зеленой зоны, коллективные обращения главе государства направляли сотрудники Пушкинского Дома, эксперты в области сохранения наследия, ученые, деятели культуры.

« Сумел разглядеть уникальность территории и Владимир Путин, семь лет назад выбравший ее как «хорошее пустое пятно» под строительство Судебного квартала »

Проблемы продаж элитного жилья на территории с пугающей репутацией были очевидны изначально: требовалось рекультивировать почву, насыщенную тяжелыми металлами и токсинами на глубину до 10 метров. Предельно допустимые концентрации бензопирена, ртути, свинца, сурьмы и фтора здесь были превышены в несколько раз, а содержание пестицида ДДТ — в 165 раз. Ртутью оказалось загрязнено свыше 3 тыс. кв. м, фиксировался и один источник радиоактивного загрязнения. Проектной документацией предусматривался вывоз 219 662,5 кубометра грунта «чрезвычайно опасной» категории для размещения на полигоне.

Сбыть ВТБ проблемный участок, не оставшись внакладе, помог Владимир Путин — объявивший в ноябре 2012-го о намерении использовать его под Судебный квартал. Незадолго до этого член правительства Петербурга (ныне — вице-губернатор) Евгений Елин обратился к главе города Георгию Полтавченко с письмом, в котором призывал «вернуться к историческим планам развития города» по созданию центрального городского парка, которое

«поддерживается всеми горожанами». Господин Елин писал, что недопустимо использовать обладающую «высочайшей ценностью территорию исторического центра» для современной комплексной застройки, не пользующейся однозначной и прямой поддержкой всех групп населения». С Елиным солидаризировался и тогдашний глава КГИОП Александр Макаров, однако их доводы не были услышаны руководством города.

В 2013 г. Владимир Путин поручил реализацию проекта Судебного квартала Управлению делами президента. В том же году конкурс определил проект-победитель — им стала работа архитектурной мастерской Максима Атаянца, получившая весьма доброжелательные оценки градозащитников. Но и результаты конкурса, и общественные симпатии, как оказалось впоследствии, не имеют для УПД никакого значения — без объяснения причин от проекта Атаянца отказались, взяв в работу проект мастерской Евгения Герасимова.

А ВТБ получил из казны почти 11 миллиардов на покрытие издержек, в том числе на вывоз зараженного строительного мусора, его переработку и якобы осуществленное снятие грунта на глубину от трех до шести метров и его эвакуацию на полигон Красный Бор. Однако до последнего времени около 90 тысяч кубометров строительного мусора от снесенных корпусов и 690 тысяч кубов грунта все еще оставались на территории бывшего ГИПХа.

Строительство судебного квартала планировалось завершить в 2019 году, затем Федеральная адресная инвестпрограмма перенесла его финал на конец 2021 года. Однако до сих пор дело не продвинулось дальше нулевого цикла. Освоить успели 3,49 млрд руб. На конец прошлого года не была завершена даже рекультивация территории. Решение этого вопроса препоручили связанному со структурами Евгения Пригожина ООО «СК «Сегмента». Попытки этой компании вывезти зараженный грунт на не отвечающий его классу опасности полигон обернулись громким скандалом.

По данным газеты «Коммерсант», именно «Сегмента» с прошлого года занималась подбором субподрядчиков и персонала для Судебного квартала.

Объявленное Путиным решение о создании здесь парка петербуржцы восприняли иронично: в социальных сетях его комментируют не иначе как «предвыборный подарок» Беглову (напоминая попутно, что вопросы размещения комплекса Верховного суда вне его компетенции) и предлагают, «не снижая темпа, требовать археологический парк на Охтинском мысу».

Татьяна ЛИХАНОВА

Вид с Тучкова моста на здание Верховного Суда РФ и пешеходную набережную. ООО «Евгений Герасимов и партнеры»

Ничего Личного

Суд повторно защитил право «ВКонтакте» передавать данные пользователей силовикам

23 апреля Смольнинский районный суд Санкт-Петербурга отклонил иск сторонников политика Алексея Навального к социальной сети «ВКонтакте» за передачу персональных данных центру «Э».

В январе 2018 года заместитель начальника Центра по противодействию экстремизму МВД Татарстана Динар Карибуллин запросил у «ВКонтакте» информацию о четырех пользователях соцсети — Эльвире Дмитриевой, Андрее Бояршинове, Алексее Боярове и Михаиле Тихонове. Молодых людей объединяло участие в протестных мероприятиях, организованных штабом Алексея Навального в Казани. Среди прочего центр «Э» интересовало, в какое время, с каких IP-адресов и под какими регистрационными данными активисты разместили в соцсети свои профили.

Спустя 11 дней «ВКонтакте» предоставили спецслужбам всю информацию, включая имена и фамилии, адреса электронной почты и номера мобильных телефонов. При этом, как позже укажут заявители в своем иске, никто из представителей соцсети не обращался к ним за получением согласия на использование персональных данных и не уведомил об интересе спецслужб.

«Никаких обвинений никому из истцов не предъявлялось, запрос об их активности в соцсети был связан исключительно с протестной общественно-политической деятельностью», — написал в своем телеграм-канале Павел Чиков, руководитель международной правозащитной группы «Агора», представляющей интересы активистов.

Позже на основании полученных от «ВКонтакте» данных Бахитовский районный суд Казани арестовал Андрея Бояршинова на 15 суток за повторное нарушение законодательства о публичных мероприятиях (ч. 8 ст. 20.2 КоАП). В своем иске Бояршинов, Дмитриева, Бояров и Тихонов требовали с социальной сети возмещения морального вреда в размере 100 тысяч рублей.

23 апреля Смольнинский районный суд Петербурга рассмотрел иск активистов в закрытом режиме и встал на сторону соцсети. «По действующему законодательству мы были обязаны предоставить запрошенную информацию», — подчеркнули в пресс-службе «ВКонтакте». — Если истцы считают, что в данном случае правоохранители злоупотребили своим правом на получение информации, они должны подать в суд на центр «Э».

По словам Павла Чикова, решение суда будет обжаловано. Между тем для адвокатов группы «Агора» дело четверки активистов из Татарстана — уже не первый подобный кейс: осенью 2018 года с «ВКонтакте» судилась координатор штаба Навального в Уфе Лилия Чанышева, первой в России потребовавшая признать незаконной передачу персональных данных сотрудникам центра «Э» без достаточных оснований. Суд требования Чанышевой удовлетворить отказался.

В апреле 2019-го Смольнинский районный суд зарегистрировал и третий подобный иск: при поддержке «Агоры» компенсацию морального вреда от «ВКонтакте» требует администратор паблика «Омбудсмен полиции» Владимир Воронцов.

Серрафим РОМАНОВ

Смерть курьера

Молодой человек умер от перенапряжения, его коллеги из службы доставки «Яндекс.Еда» говорят о невыносимых условиях труда курьеров

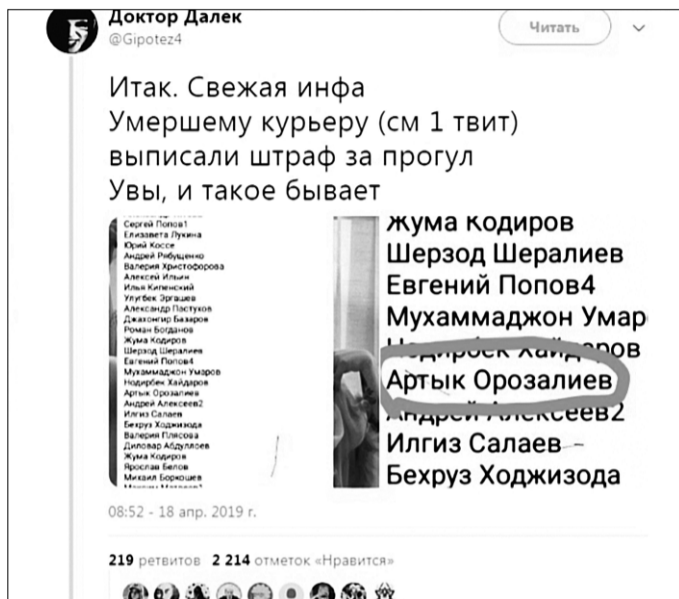
21 апреля в маленьком киргизском селе Торт-Куль похоронили 21-летнего Артыка Орозалиева. Молодой человек работал курьером службы доставки «Яндекс.Еда» в Петербурге. 16 апреля, после десятичасовой непрерывной развозки заказов, он умер во время работы. Как следует из заключения судмедэкспертизы, причиной смерти стал сердечный приступ, спровоцировать который, по мнению врачей, могла перегрузка.

22 апреля Государственная инспекция труда начала проверку. Между тем коллеги погибшего, не слишком уповая на официальные органы, закон и справедливость, в соцсетях готовятся к бунту из-за невыносимо тяжелых условий работы курьеров и часто невыполнимых требований работодателей — «Яндекс.Еды» и других подобных сервисов.

«Артык ездил по адресам уже одиннадцатый час без перерыва, когда в одном из ресторанов, забирая заказ, пожаловался на плохое самочувствие, — говорит его друг Артур, тоже курьер «Яндекс.Еды». — Мы вышли на улицу. Я на минутку оставил его, забежал в магазин за сигаретами. А когда вернулся, увидел, что друг упал и неподвижно лежит возле своего велосипеда. Я не сразу понял, что он мертв».

Артык переехал в Петербург из Киргизии полгода назад. Хотел жить в России. Особенно любил город на Неве, с его белыми ночами, разводными мостами, музеями. Парень много читал и хорошо знал русский язык, слушал российскую музыку. Квартиру в Петербурге он снимал вдвоем с двоюродным братом. Не хотел обременять родных, обеспечивал себя полностью сам, поэтому с первого дня переезда работал.

«Эксперты констатировали: причина смерти — сердечный приступ, а у него никогда не было проблем с сердцем, — рассказал «Новой» старший брат покойного Тимур Орозалиев. — Пройти 5–10 километров пешком брат считал ерундой. Он был спортивный парень. За всю жизнь ничем, кроме простуды, не болел. Ни на что не жаловался. Мечтал о военной службе, рвался в армию и без проблем прошел медкомиссию. Врачи не обнаружили у него никаких заболеваний. Но кардиологи говорят, что и у абсолютно здорового человека может такое с сердцем произойти от перегрузки».

Скриншоты из обсуждения темы курьерами в Twitter

Курьером в службу доставки «Яндекс.Еда» Артык устроился полтора месяца назад. Для работы купил велосипед за 40 тысяч рублей. На велосипеде доставлять заказы быстрее и по деньгам выгоднее.

«Развозить еду Артыку нравилось, он не любил сидеть на месте, всегда искал подвижную работу, — продолжает Тимур. — Только брат говорил, что в «Яндекс.Еде» штрафуют очень много, график сложный и что он постоянно сильно загружен. Как раз незадолго до смерти Артыка оштрафовали — не успел вовремя доставить что-то. Знаю, что это его волновало и он хотел заглазить свою вину перед начальством».

Артык, крутивший педали в прямом смысле слова до последнего вздоха, не знал, что свой последний штраф он получит 17 апреля — за то, что наутро после смерти не выйдет на работу. Скриншот с сообщением о материальном наказании покойного «за прогул» выложил в соцсетях знакомый Артыка. Новость о трагической смерти молодого человека потрясла его коллег, но несуразный штраф переполнил чашу их терпения. В тот же день в интернете появились десятки сообщений от петербургских курьеров двух служб доставки пищи: «Яндекс.Еда» и Delivery Club, недовольных условиями работы в этих компаниях. Судя по постам в соцсетях, ежедневные штрафы, плохая логистика, огромные расстояния, большие нагрузки, отсут-

ствии перерывов — основные претензии курьеров к работодателям. Один из активных участников обсуждений обещает: «Если в течение нескольких дней не последует ответа от «Яндекс.Еды» и не будут проведены работы с супервайзерами, то... будем делать мегабунт».

«Всё, что у людей копилось не один день, вырвалось наружу, — в разговоре с «Новой» объяснил Сергей, курьер «Яндекс.Еды». — Это неудивительно, если учесть, что ради заработка в тысячу-полторы рублей в день человеку нужно без перерыва вкалывать 12–14 часов. Если курьер не пользуется личным или общественным транспортом, то за день ему приходится пройти от 40 до 60 км. Этот труд можно сравнить, наверное, только с тренировками спортсменов: постоянно в движении и напряжении, все время на нервах, вечно куда-то спешишь. Каждая минута задержки заказа — минус в оплате курьеру. Некоторые ребята с непривычки вообще работают в ноль и быстро уходят с этой работы».

«При невысоких зарплатах в компании действуют весьма серьезные штрафы, — добавляет товарищ Сергея курьер Николай И. — За опоздание на смену — 500 рублей, за невыход (неважно по какой причине) — полторы тысячи и т.д. За задержку доставки заказа меня, например, напрямую не штрафуют, но автоматически уменьшали сумму обещанного вознаграждения. А отработать

даже 6–8 часов без перекура, без элементарного опрвления нужды, человеку нереально!»

«То, что случилось с Артыком, было неминуемо, — считает Роман П., успевший поработать и в «Яндекс.Еде», и в Delivery Club и уволившийся из обеих компаний. — Рано или поздно кто-нибудь все равно не выдержал бы такой гонки. Больше скажу, насколько я знаю, в феврале у Delivery Club также во время работы умер курьер на станции метро «Электросила». Просто тогда история не получила огласки, поэтому удалось избежать скандала и разбирательства».

«Представители «Яндекс.Еды» связывались с нами, предлагали помощь, но нам от них ничего не нужно, честное слово, — говорит Тимур Орозалиев. — Нам от их денег легче не станет. Артыка не оживишь. Главное, чтобы это не повторилось! Артык много работал, потому что хотел самостоятельности. А ведь многие мальчишки идут на такую работу просто от нужды. Всё, чего мы хотим, — лишь бы с другими ребятами так больше не происходило. Дай бог, чтобы смерть брата не прошла мимо».

Не позднее чем через месяц озвучит итоги своей проверки Государственная инспекция труда. Если будет установлено, что Артык Орозалиев скончался из-за нарушения трудовых нормативов, будет возбуждено уголовное дело по статье 143 УК РФ «Нарушение требований охраны труда». Закон предусматривает для виновных наказание в виде принудительных работ на срок до четырех лет, либо лишение свободы на тот же срок с запретом занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Нина ПЕТЛЯНОВА

Фото из личного архива семьи Орозалиевых и соцсети «ВКонтакте»

КОММЕНТАРИИ

Пресс-служба «Яндекс.Еда»:

— Компания в курсе этого несчастного случая и будет тщательнее следить за работой супервайзеров и партнеров, которые управляют работой курьеров. Мы шокированы случившимся и глубоко сочувствуем близким Артыка Орозалиева. Мы вышли на связь с его родными и сейчас общаемся с ними, чтобы помочь в этой ужасной ситуации... Для нас и наших партнеров этот случай означает, что нужно более внимательно относиться к нагрузке курьеров, даже если они сами берут на себя длинные смены и повышенные обязательства. Наш сервис предоставляет круглосуточную телефонную поддержку для работников. Мы просим всех курьеров связываться с нами и рассказывать обо всех неподобающих случаях с супервайзерами. Также в ближайшее время мы рассмотрим варианты технологических решений для того, чтобы организовать контроль над переработками в курьерском приложении, чтобы они не брали много длинных смен.

Сносное благоустройство

Активисты Петергофа обвиняют муниципалов в том, что они уничтожают детские площадки ради предвыборных обещаний Беглова

В начале апреля Александр Беглов объявил о «начале масштабной работы по благоустройству города». Особое место в этой программе занимает установка детских площадок. Тем временем в Петергофе подрядчик до 5 мая должен снести несколько детских площадок, ремонт которых оплачивался в прошлом году.

Джип на пружинах

22 марта администрация МО Петергоф опубликовала анонс в своей группе «ВКонтакте». Жителям пообещали, что в этом году они получат ремонт дорог, зоны отдыха и новое оборудование на детских площадках. На сайте госзакупок видно, что в этот же день администрация объявила конкурс на демонтаж существующих детских площадок. В контракте с изначальной стоимостью 349 тысяч рублей (в итоге победитель опустил ее до 179 тысяч) указано 29 адресов, по которым нужно снести либо целые игровые комплексы, либо отдельные элементы — например, только песочницу.

Намерение массово уничтожить в округе детские площадки вызвало волнение среди жителей. Возможно, поэтому администрация взяла паузу: директор компании-подрядчика «Вираз Строй СПб» Александр Михейкин рассказал «Новой», что чиновники еще не подписали договор. Группа местных активистов заметила странный контракт и прошлась с камерой по дворам, чтобы увидеть обреченные на гибель площадки. Зрелище оказалось неожиданным. Судя по фотографиям, в утиль муниципалы отправляют конструкции, которым от силы нужен косметический ремонт.

В группе «Красивый Петергоф», которую ведут местные жители-активисты Олег Кравцов, Илья Львов и Юрий Мережко (все трое планируют выдвигаться в муниципальные депутаты), опубликованы адреса спорных объектов. Самым возмутительным им кажется снос полосы препятствий на Озерковой, 49/2: большой игровой комплекс с турниками, сеткой, горкой и т. п. — на таких всегда много детей. На вид у него близкое к идеальному состояние, есть только одна дырка в трубе, ремонт которой займет у специалистов от силы

пару часов. Но по контракту полосу сносят подчистую. Чиновники подсчитали, что ее демонтаж стоит 6600 рублей.

На Шахматова, 2/1, чиновники лишат детей песочницы и двухместного деревянного джипа на пружине. Нужно ли говорить, что видимых повреждений там нет, а придирчивый родитель разве что посоветовал бы освежить краску.

Всего активисты отметили около десяти адресов, по которым на свалку отправляют вполне себе годные комплексы.

Развеять все сомнения вокруг сноса могли бы акты списания, в которых четко указана причина негодности каждого объекта. «Новая» запросила у чиновников эти документы, но нам отказали под совершенно удивительным предлогом. И. о. главы местной администрации Татьяна Егорова сослалась на закон

«О персональных данных»: мол, в актах списания содержатся персональные данные работников, которые не давали письменного согласия на их распространение.

Если предположить, что под снос действительно идут хорошие игровые комплексы, то кому это выгодно? Однозначного ответа на этот вопрос нет. «Одна из целей понятна: перед выборами массово установить новое детское оборудование и тем самым пустить пыль в глаза», — считает председатель петербургского отделения партии «Демократический выбор» Илья Львов.

Глава отдела горхозяйства муниципалитета Игорь Рождественский эту версию опровергает, утверждая, что в Петергофе сложилась «уникальная ситуация, когда детские площадки есть в каждом дворе». «Это Александр Беглов

идет по нашим стопам, — говорит чиновник. — Слово сочетание «комфортная среда» как приказ появилось недавно. А мы с этим работаем уже давно». Врио губернатора действительно говорит о благоустройстве и детских площадках во время каждой своей районной инспекции. Но если сейчас в Петергофе не снести площадки, бегловское благоустройство просто некуда впихивать — игровые комплексы и так есть в каждом дворе.

Координатор движения «Объединенные демократы» в Петродворцовом районе Юрий Мережко полагает, что здесь можно увидеть признаки сговора с поставщиком детских площадок. «Нам в комментариях люди пишут, что глава местной администрации Александр Шифман приглашал местных жителей выбирать новые детские площадки из ассортимента компании «Ксил». Это едва ли не главный в России производитель детских площадок в России, король госзакупок в своей области. Администрация МА МО «Петергоф» уже заключала с «Ксил» несколько крупных контрактов.

Есть и еще одна странность в контракте. Очевидно, что от разобранных площадок останется много мусора, в том числе и металла. Заказчик в контракте указал подрядчику, по какому адресу нужно отвезти «металлические остатки»: на Оранжерейную улицу в Ломоносове, где находится специализированная площадка для сдачи. Почему именно туда? Глава петербургского офиса Transparency Int. Дмитрий Сухарев заявил «Новой», что на такие случаи между пунктом приема металла и местной администрацией обязательно должен быть заключен контракт. «Новая» не обнаружила подобных контрактов. Игорь Рождественский, в свою очередь, считает, что эту контору выбрали как территориально ближайшую с надлежащей лицензией. Директор компании-подрядчика Александр Михейкин заявил нам, что его компания денег от приемщика металла не получит.

Как сообщили «Новой» в администрации округа, контракт на установку новых площадок еще не заключен, а конкурс даже не объявлен. «В апреле-мае 2019 года планируется размещение закупки по монтажу нового оборудования за исключением площадки по улице Чебышевской, 10/1-10/2-12/1», — пишет и. о. главы Татьяна Егорова. По этому адресу находится большой деревянный корабль, который заменят на новый... в 2020 году. Между тем в группе «Красивый Петергоф» 62,5% человек проголосовали за то, чтобы оставить старый корабль на месте и ничего не переделывать.

Полоса препятствий

Сергей САТАНОВСКИЙ

Мох в Помощь

У нас так много всего запретили, что теперь радуемся любому разрешению

Возможно, вы не расслышали эту новость, потому что шумел камыш. Теперь шуметь он будет немного меньше: депутаты Законодательного собрания Свердловской области приняли закон, разрешающий жителям региона заготавливать камыш для хозяйственных целей. Еще им, счастливицам таким, позволили собирать мох и лесную подстилку (то есть опавшие листья, сухие лепестки, стебельки, тычинки и пестики).

Между тем в стране еще не успела схлынуть радость по поводу недавнего разрешения бесплатно собирать в лесу валежник (то есть останки упавших деревьев, а также валяющиеся сухие ветки, сучки и задоринки).

Отрадно, что видны не случайные меры, а последовательные и целенаправленные шаги власти навстречу населению. Не исключено, что касательно камыша и валежника даже был принят какой-то продуманный план под рабочим названием «Шумел камыш, деревья гнулись».

Наша газета уже отмечала, что наконец-то восстанавливается справедливость при распределении природных богатств. Допустим, если кому-то не досталось нефти и газа (а есть и такие незаслуженно обделенные граждане), то вот, пожалуйста, — собирай валежник охапками. И если к моменту выхода нашей февральской публикации «Закон — тайга» в ряде регионов сборщикам валежника еще чинили бюрократические препятствия, то сейчас на помощь им поспешила «Единая Россия». На сайте партии можно прочесть информацию под заголовком «Курские партийцы взяли на контроль расчистку лесного массива в городе». Сообщается, что «лес захламлен валежником, буреломом и сухостоем». Но это не беда, считают областные партийные функционеры. Ведь раньше свободный сбор валежника был запрещен законодательством, а теперь разрешен «бесплатный сбор данного ресурса гражданами». Хорошо-то как! Будем знать, что партия поддержит и переведет через дорогу любую бабуся с вязанкой ресурса на спине.

Валежник, понятно, пойдет в топку, а камыш, оказывается, даже съедобен — знатоки его в муку перемалывают и смешивают с пшеничной. А что делать со мхом, кроме как стены им конопатить? В Свердловской области съедобных мхов вроде нет, а вот в регионах с еще более суровым климатом встречается исландский мох, который подают к столу в виде каши или, как и камыш, добавляют в муку. По такому случаю надо бы разрешить свободно собирать мох не только на Урале. К примеру, олениводы Камчатки иногда с завистью смотрят на оленей, добывающих мох даже из-под снега. Там им годами зарплату не дают. Вспоминается прошлогодняя история: возбудили уголовное дело в отношении руководителя камчатской сельхозартели «Дружба», который ничего не платил тридцати двум олениводам аж шесть лет. Поневоле тут перейдешь на подножный корм.

Идя навстречу чаяниям народа, депутаты могут заметно расширить поле деятельности. На этом поле они обнаружат сорняки, лопухи и репейники, бес-

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

платный сбор которых тоже пора оформить законодательно. Есть еще тина в озерах — чем не народное богатство? Да и кружащийся в воздухе тополиный пух сгодится для подушек и пуховиков.

В стране всеобщих запретов люди рады любому послаблению, вот только привести примеры таких добрых жестов трудно. Что нам неожиданно разрешили в последнее время? Разрешили ездить зимой на машинах без нелепого знака «Шипы», разрешили посещать в реанимации больных родственников (в том числе и тех, кто ездил со знаком «Ш» и тем не менее угодил в аварию).

Что еще? Сейчас читатели что-нибудь подскажут, а без их помощи удалось вспомнить только астраханские палисадники. Кто бы мог подумать: жителей Астрахани долго заставляли снести палисадники возле их домов. А люди всегда были рады любому клочку земли под окнами, где каждый квадратный сантиметр — находка для пиона. Так вот, им присылали грозные

письма из Росреестра, вызывали их в какие-то кабинеты, выписывали штрафы. Дескать, земля под палисадниками принадлежит не им, а городу. Дело шло к принудительному сносу, но, как сообщает сетевое издание Astrakhan.Site, в конфликт вмешался врио губернатора Сергей Морозов, и городским властям рекомендовано смириться с палисадниками. Муниципалитету оставили только возможность регулировать высоту и конструкцию ограждений. Ну, допустим, разрешат жильцам домов устанавливать штaketник высотой не более 50 сантиметров над уровнем Каспийского моря.

Что ж, ждем от властей разных уровней новых радостей. А пока не только законодательный орган — любой зампред может наложить любой запрет. Некоторое время мы вроде жили по принципу: разрешено все, что не запрещено. А сейчас запрещено все, что запрещено.

Редакторы номера:
Р. Дубов, С. Кожеуров

www.novayagazeta.spb.ru

www.novayagazeta.ru

Наш адрес
в интернете:
NovayaGazeta.Ru

РЕДАКЦИЯ

Сергей КОЖЕУРОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия:
Роман АНИН (редактор отдела расследований),
Ольга БОБРОВА (зам главного редактора),
Руслан ДУБОВ (ответственный секретарь),
Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора),
Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора),
Лариса МАЛЮКОВА (обозреватель),
Кирилл МАРТЫНОВ (редактор отдела политики и экономики),
Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор WEB-редакции),
Алексей ПОЛУХИН (зам главного редактора),
Надежда ПРУСЕНКОВА (пресс-служба),
Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора),
Юрий РОСТ (обозреватель),
Петр САРУХАНОВ (главный художник),
Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора),
Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры),
Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора)

Обозреватели и специальные корреспонденты:

Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН,
Борис БРОНШТЕЙН, Дмитрий БЫКОВ,
Борис ВИШНЕВСКИЙ, Александр ГЕНИС,
Ирина ГОРДИЕНКО, Павел ГУТИОНТОВ,
Елена ДЬЯКОВА, Вячеслав ИЗМАЙЛОВ,
Павел КАНЬГИН, Елена КОСТЮЧЕНКО,
Алиса КУСТИКОВА, Юлия ЛАТЫНИНА,
Елена МАСЮК, Елена МИЛАШИНА,
Владимир МОЗГОВОЙ,
Галина МУРСАЛИЕВА, Ирек МУРТАЗИН,
Леонид НИКИТИНСКИЙ,
Ирина ПЕТРОВСКАЯ,
Алексей ПОЛИКОВСКИЙ,
Вячеслав ПОЛОВИНКО, Юлия ПОЛУХИНА,
Елена РАЧЕВА, Ким СМИРНОВ,
Андрей СУХОТИН, Алексей ТАРАСОВ,
Слава ТАРОЩИНА, Марина ТОКАРЕВА,
Ирина ТУМАКОВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР,
Арнольд ХАЧАТУРОВ, Олег ХЛЕБНИКОВ,
Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА,
Ян ШЕНКМАН, Роман ШЛЕЙНОВ

Отдел мультимедиа «Новая студия»:

Анна АРТЕМЬЕВА, Влад ДОКШИН,
Виктория ОДИССОНОВА

Собственные корреспонденты:

Надежда АНДРЕЕВА (Саратов),
Татьяна БРИЦКАЯ (Мурманск),
Мария ЕПИФАНОВА (страны Балтии и Северной Европы),
Иван ЖИЛИН (Урал),
Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург),
Александр МИНЕЕВ (Брюссель),
Ольга МУСАФИРОВА (Киев),
Александр ПАНОВ (Вашингтон),
Нина ПЕТЛЯНОВА (Санкт-Петербург),
Юрий САФРОНОВ (Париж),
Ирина ХАЛИП (Минск)

Группа выпуска:

Анна ЖАВОРОНКОВА, Алексей КОМАРОВ,
Татьяна ПЛОТНИКОВА (билд-редакторы),
Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА,
Вероника ЦОЦКО (технические редакторы)

WEB-редакция:

Анна ВШИВЦЕВ, Мария ЕФИМОВА,
Юлия МИНЕЕВА (заместитель шеф-редактора),
Елизавета КИРПАНОВА,
Роман КОРОЛЕВ, Глеб ЛИМАНСКИЙ,
Надежда МИРОНЕНКО, Анастасия ТОРОП

ИЗДАТЕЛЬ

ЗАО «Издательский дом «Новая газета».
Председатель совета директоров
и редакционного совета —
Дмитрий МУРАТОВ

ДИРЕКЦИЯ

Алексей ПОЛУХИН (генеральный директор ЗАО «ИД «Новая газета»),
Владимир ГРИБКОВ (заместитель генерального директора),
Михаил ЗАЙЦЕВ (распространение),
Владимир ВАНЯКИН (управление делами),
Ирина ДРАНКОВА,
Елена СЕДОВА (бухгалтерия),
Наталья ЗЫКОВА (персонал),
Ангелика ПОЛЯКОВА (реклама),
Ярослав КОЖЕУРОВ (юридическая служба),
Валерий ШИРЯЕВ (заместитель директора)

Пресс-служба:

Надежда ПРУСЕНКОВА

**РЕДАКЦИЯ НОВОЙ
ГАЗЕТЫ В СПБ**

Учредитель и издатель: ООО «МЕДИА.С-Пб»
СПб., 11-я линия, 6б
Д.Л. КАЧАЛОВА (редактор)
199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 6б.
ООО «Медиа.С-Пб».
Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:

84804

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — 222 250 экз.
Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — 17 500 000 просмотров
за март 2019 г.
Тираж одного номера
в СПб — 3270 экз.

